

ГОЛОСЪ БЕЗМОЛВІЯ

СЕМЬ ВРАТЪ

ДВА ПУТИ

ИЗЪ

СОКРОВЕННЫХЪ ИНДУССКИХЪ ПИСАНІЙ

ОБНАРОДОВАНО

ЕЛЕНОЙ ПЕТРОВНОЙ БЛАВАТСКОЙ

Переводъ съ Англійскаго

Е. П.

КАЛУГА.

Типографія Губернской Земской Управы.

1908.

Satyât Nâsti Paro Dharmah.
(НѢТЬ РЕЛИГІИ ВЫШЕ ИСТИНЫ).

ПОСВЯЩАЕТСЯ НЕМНОГИМЪ.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стран.
Отъ переводчика	5
Предисловіе Е. П. Блаватской	11
Голосъ Безмолвія	17
Два Пути	31
Семь Вратъ	47

Для всѣхъ словъ, которыя сопровождаются цифрами, въ концѣ книги имѣются объясненія подъ соотвѣствующими знаками. Для желающихъ ближе познакомиться съ ученіями древней Мудрости, на которыхъ основано все содержаніе *Книги золотыхъ правилъ*, въ концѣ приведены названія русскихъ изданій, посвященныхъ изложенію этихъ ученій.

При передачѣ этой жемчужины восточной мистики, меня вдохновляла не только возвышенная красота ея содержанія, но и сознаніе, что на мою долю выпадаетъ честь и счастье передать впервые на русскомъ языкѣ произведеніе замѣчательной русской женщины, которая и до сихъ поръ остается совершенно непонятою своими соотечественниками.

На долю Елены Петровны Блаватской выпала тяжелая участь не только жить и умереть не признанной и оклеветанной на своей родинѣ, которую она такъ горячо любила, но и послѣ смерти —втеченіе семнадцати лѣтъ—не найти защитниковъ, которые очистили бы ея доброе имя отъ незаслуженныхъ нареканій.

Послѣднее обстоятельство особенно трагично потому, что въ настоящее время у Елены Петровны и на родинѣ есть горячіе друзья и убѣжденные единомышленники, безгранично благодарные ей за тотъ свѣтлый міръ широко раздвинувшихся духовныхъ горизонтовъ и за тѣ высокія вдохновенія, которыми они обязаны ей. Но для того, чтобы дать вѣрную оцѣнку ея свойствъ и раскрыть передъ міромъ ея истинную суть, нужны новые приемы изслѣдованія, которыми

еще не владѣетъ Западная психологія. Дать вѣрную біографію Е. П. Блаватской еще *не настало время*: европейская наука не даетъ ключа къ разгадкѣ ея необыкновенныхъ психическихъ силъ. А пока не настанетъ это время, единственно вѣрное указаніе на истинное значеніе Е. П. Блаватской могутъ дать только плоды ея дѣятельности; разъясненіе же ея внутренней сути слѣдуетъ искать въ ея ученіяхъ, гдѣ она является истиннымъ воиномъ Духа: въ многочисленныхъ книгахъ и статьяхъ, появившихся за періодъ 1875—1891 г. въ трехъ частяхъ свѣта, Елена Петровна неустанно призывала къ духовности, къ освобожденію мысли изъ подъ гнета внѣшнихъ формъ, къ широкой терпимости, къ осуществленію единства и братства между людьми и народами; съ пламеннымъ энтузіазмомъ утверждала она божественность человѣческой природы и возможность общенія съ высшими мірами; съ неукротимой энергіей боролась она съ заповившимъ міръ матерьялизмомъ и со всѣмъ, что угашаетъ духъ. Именно эта неукротимая энергія, неспособная на компромиссы и осторожность, никогда не останавливавшаяся въ своей смѣлой борьбѣ передъ возможностью личныхъ тяжелыхъ послѣдствій, и породила столько вражды противъ Елены Петровны. Но эти же свойства создавали ей и безгранично преданныхъ учениковъ и послѣдователей, которые свято чтутъ ея память. И до сихъ поръ въ Западной Европѣ встрѣчаются люди, лично знавшіе ее и съ одушевленіемъ воспоминающіе ея очарованіе какъ собесѣдницы, могучую силу ея духов-

наго вліянія на всѣхъ, кто подходилъ къ ней съ довѣріемъ, и то удивительное соединеніе титанической природы съ необыкновенной искренностью и незлобивою, которое придавало ей такую яркую оригинальность.

Если же обратиться къ плодамъ ея дѣятельности, то ихъ нужно искать прежде всего въ Возрожденіи древняго Востока, которое выражается въ растущемъ интересѣ къ его духовному творчеству, и въ серьезномъ изученіи всѣхъ сторонъ этого творчества, которое началось въ Англии и постепенно распространяется на всѣ культурныя страны; плоды эти сказались и въ ожившемъ интересѣ къ вопросамъ религіи и мистики, давшемъ животворящій толчокъ засыхавшей въ безотрадномъ матерьялизмѣ Западной мысли; и въ дѣятельности теософическаго общества, созданнаго Еленой Петровной какъ «ядро будущаго всемірнаго Братства», которое не только не умерло, а крѣпнетъ и обнаруживаетъ энергичную духовную жизнь, выражающуюся и въ многолюдныхъ конгрессахъ, и въ богатой литературѣ (однихъ теософ. журналовъ, выходитъ на всѣхъ языкахъ около 50). Но и это не все. Въ своей «Тайной Доктринѣ» Е. П. Блаватская сдѣлала первую попытку—какой не сдѣлалъ еще никто—дать синтезъ научной, философской и религіозной мысли всѣхъ временъ и народовъ. Передъ *такими* плодами должна бы умолкнуть всякая вражда и возникнуть глубокое уваженіе къ необыкновеннымъ силамъ той души, которая смогла дать такой сильный толчокъ человѣческой мысли.

Предлагаемые три отрывка изъ „*Книги Золотыхъ Правилъ*“, а также и станцы Dzyan, на которыхъ основана *Тайная Доктрина*, обнародованы впервые Еленой Петровной Блаватской. До этого обнародованія они были недоступны никому, кромѣ небольшого числа посвященныхъ въ Индіи. По характеру этихъ отрывковъ, они могли даваться для духовнаго руководства только ученикамъ (чела) восточной оккультной школы. Школы эти, благодаря опредѣленному психологическому методу—*Raja yoga*—развивали въ своихъ ученикахъ скрытыя психическія силы, которыя—нормальнымъ образомъ—раскроются у людей лишь черезъ много и много поколѣній. Уже по одному тому, что Елена Петровна Блаватская знала эти отрывки наизусть, она была несомнѣнно ученицей одной изъ такихъ школъ Востока. Въ этомъ обстоятельствѣ нужно искать ключъ ко многимъ ея свойствамъ, къ необычайнымъ ея знаніямъ, и той таинственности, которою—несмотря на поразительную искренность ея характера—все же была окружена вся ея личная жизнь. Ученикъ оккультной школы даетъ обѣтъ никогда и никому не выдавать обстоятельствъ, связанныхъ съ его ученичествомъ. Если взглянуть на „Голосъ Безмолвія“ съ этой точки зрѣнія, какъ на откровеніе, дающее непосвященнымъ понятіе о томъ огромномъ духовномъ трудѣ и напряженіи, черезъ которые проходитъ ученикъ оккультной школы, творчески перерабатывая по новымъ линіямъ всю свою внутреннюю жизнь, мы найдемъ въ этой

маленькой книжкѣ руководство неоцѣнимой важности.

Отдавая свой трудъ на судъ русскихъ читателей, я дѣлаю это съ горячимъ желаніемъ, чтобы онъ послужилъ началомъ для серьезнаго и добросовѣстнаго изслѣдованія жизненнаго подвига и литературныхъ трудовъ Е. П. Блаватской. Только при свѣтѣ правды разсѣется то темное облако предубѣжденія и непониманія, окружающее и до сихъ поръ имя той, которая—по справедливости—должна бы быть гордостью для своей родины. Пусть же эта маленькая книга научитъ вдумчиваго читателя понять и полюбить ту большую душу, которая была способна подниматься на такія горнія высоты, гдѣ нѣтъ мѣста ничему временному, личному и условному, гдѣ уже чувствуется дуновеніе Божественнаго и Вѣчнаго.

Е. П.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Послѣдующія страницы извлечены изъ *Книги Золотыхъ Правилъ*, одного изъ произведеній, которыя на Востокѣ вручаются ученикамъ мистическихъ школъ. Знаніе ихъ обязательно и для той оккультной школы, учения которой приняты многими теософами. Такъ какъ я помнила часть этихъ изрѣченій наизусть, перевести ихъ на англійскій языкъ было для меня сравнительно не трудно.

Многимъ извѣстно, что методы психическаго развитія въ Индіи различны у каждаго Гуру (учителя), и не только потому, что учителя принадлежатъ къ различнымъ философскимъ школамъ, которыхъ въ Индіи шесть, но и потому, что каждый Гуру обладаетъ своимъ собственнымъ методомъ, который онъ сохраняетъ въ глубокой тайнѣ. Но, по ту сторону Гималаевъ, различія эти исчезаютъ, и методъ эзотерическихъ школъ становится единымъ, за исключеніемъ развѣ того случая, когда Гуру—простой лама, мало чѣмъ отличающійся отъ своихъ учениковъ.

Источникъ, изъ котораго я перевела предлагаемые три отрывка, принадлежитъ къ той же

серии, откуда взяты и „Станцы“ *Книги Dzuan*, послужившія основой для Тайной Доктрины*. *Книга Золотыхъ Правилъ* одинаковаго происхожденія съ великимъ мистическимъ твореніемъ, называемымъ *Paramârtha*, по поводу котораго легенда *Nâgârjuna* говоритъ, что оно было передано великому Архату *Nâgas* или „Зміемъ“, имя, которое давалось древнимъ *Посвященнымъ*. Однако, какъ ни оригинальны и благородны идеи и положенія этой книги, идеи эти часто встрѣчаются подъ различными формами во многихъ санскритскихъ произведеніяхъ, какъ, напримѣръ, въ *gnyâneshvârî*, чудной мистической книгѣ, въ которой Кришна передаетъ Аржунѣ въ огненныхъ краскахъ состояніе вполнѣ просвѣтленнаго *Йога*; также и въ нѣкоторыхъ Упанишадахъ. И это вполнѣ естественно, такъ какъ большинство—если только не всѣ великіе Архаты, первые послѣдователи Гаутамы Будды,—были Индусы и Арийцы, не Монголы, особенно тѣ изъ нихъ, которые переселились въ

*) Тайная доктрина (The secret Doctrine, the synthesis of Science, Religion and Philosophy), написанная Е. П. Блаватской, вышла въ первый разъ въ Лондонѣ въ 1893 г. Второе англ. изданіе вышло въ 1903 г., а третье въ 1905 г. Произведеніе это состоитъ изъ трехъ томовъ большого формата, около 2300 страницъ убористаго шрифта; указатель однихъ терминовъ, встрѣчающихся въ Тайной Доктринѣ, составляетъ отдѣльный томъ въ 326 страницъ. *Станцы Dzuan*, бывшія до обнародованія ихъ Е. П. Блаватской, совершенно неизвѣстными ученымъ Ориенталистамъ, являются космогоніей и антропогенезисомъ, далеко превышающими все, что появлялось въ этомъ родѣ до сихъ поръ, и по величію,

Тибетъ. Произведеніе одного *Agyâsangha* чрезвычайно многочисленны.

Оригиналы этихъ *Правилъ* вырѣзаны на продолговатыхъ плиткахъ; копии ихъ дѣлались часто на дискахъ. Эти плитки или диски сохраняются обыкновенно на алтаряхъ тѣхъ храмовъ, близъ которыхъ находятся эзотерическія школы, называемыя *Mañâyâna* или *Yogâchârya*. Оригиналы написаны различнымъ способомъ, иногда по Тибетски, но большею частью идеографическими знаками. Священный языкъ *Senzar*, помимо своей собственной азбуки, можетъ передаваться различными криптографическими способами.* Другой способъ, называемый по Тибетски *lug*, состоитъ въ употребленіи различныхъ цифръ и красокъ, причемъ каждая изъ нихъ соотвѣтствуетъ опредѣленной буквѣ Тибетской азбуки (тридцать простыхъ и семьдесятъ четыре составныя буквы); этимъ способомъ составляется полная криптографическая азбука. Когда употребляются идеогра-

и по цѣнности откровеній, бросающихъ совершенно новый свѣтъ на многія тайны природы. Въ Лондонскомъ журналѣ „The Theosophical Review“ за 1904 годъ, въ статьѣ Джоржа Мида, извѣстнаго ученаго и знатока эзотеризма религій, на стр. 139—140, приводятся любопытныя подробности о его перепискѣ съ знаменитымъ ориенталистомъ Максомъ Мюллеромъ, изъ которой слѣдуетъ, что ни Дж. Мидъ, ни М. Мюллеръ, посвятившіе всю жизнь на изученіе восточныхъ религій, нигдѣ не встрѣчали оригиналовъ обнародованныхъ Е. П. Блаватской *Станцевъ Dzuan* и *Голоса Безмолвія*. Прим. перев.

*) Тайное письмо.

фическіе знаки, существуютъ опредѣленные способы для разбиранія текста: одинъ изъ такихъ способовъ состоитъ въ томъ, что двѣнадцать знаковъ зодіака и семь основныхъ цвѣтовъ, каждый изъ послѣднихъ въ трехъ оттѣнкахъ: свѣтломъ, основномъ и темномъ, замѣняютъ тридцать три буквы обыкновенной азбуки, и изъ нихъ составляются слова и предложенія. При этомъ способѣ, двѣнадцать знаковъ зодіака, повторенные пять разъ и соединенные съ пятью элементами и семью цвѣтами радуги, образуютъ полный алфавитъ, состоящій изъ шестидесяти буквъ и двѣнадцати знаковъ. Помѣщенный въ началѣ текста *знакъ* служитъ указаніемъ на то, долженъ ли читающій разбирать его по индусскому способу, при которомъ каждое слово является лишь простымъ примѣненіемъ къ санскритскому, или же сообразно китайскому идеографическому способу. Но самымъ легкимъ способомъ является тотъ, который позволяетъ читающему совсѣмъ не употреблять никакого опредѣленнаго языка, а только знаки и символы, которые, подобно арабскимъ цифрамъ, были общимъ международнымъ достояніемъ всѣхъ посвященныхъ мистиковъ и ихъ послѣдователей. Этой же особенностью отличается одинъ изъ китайскихъ способовъ письма, который можетъ быть прочитанъ съ одинаковой легкостью всѣми, влаждующими его ключемъ, напр. японецъ можетъ прочесть тоже письмо на своемъ языкѣ такъ же легко, какъ китаецъ на своемъ.

Книга Золотыхъ Правилъ, изъ которыхъ нѣкоторыя до буддѣйской эпохи, другія же—позд-

нѣйшаго происхожденія, содержитъ около девяноста отдѣльныхъ короткихъ трактатовъ. Много лѣтъ тому назадъ я знала изъ нихъ тридцать девять наизусть. Чтобы возстановить и остальные, пришлось бы искать въ памятныхъ запискахъ, накопившихся за двадцатилѣтній періодъ. Къ тому же, нѣкоторые изъ нихъ совсѣмъ не могутъ быть повѣданы міру, черезчуръ себялюбивому, слишкомъ погруженному въ чувственность и никоимъ образомъ не подготовленному къ воспріятію столь возвышенной этики. Ибо только человѣкъ, упорно и серьезно добивающійся самопознанія, можетъ охотно выслушивать указанія подобнаго рода.

И тѣмъ не менѣе, именно такими возвышенными идеями наполнены многочисленные томы Восточной литературы, въ особенности ихъ много въ Упанишадахъ. «Искорени всякое желаніе жизни» говоритъ Кришна Аржунъ. Ибо это желаніе таится лишь въ тѣлѣ, въ оболочкѣ воплощеннаго Я, а не въ самомъ Я, которое «вѣчно нерушимо», которое не убиваетъ и не бываетъ убиваемо» (Kathopanishad): «Искорени ощущенія» учитъ Sutta Nipâta; «принимай одинаково радость и горе, прибыль и потери, побѣду и пораженіе». Или тамъ же: «Ищи убѣжища лишь въ Единомъ Вѣчномъ». «Искорени чувство обособленности» повторяетъ Кришна на всѣ лады. «Разумъ» (Manas), увлекаемый блужданьями страстей, дѣлаетъ Душу (Buddhi) столь же безпомощной, какъ безпомощна на волнахъ ладья, гонимая вѣтромъ. (Bhagavad Gîta II, 67).

Поэтому пришлось сдѣлать тщательный выборъ лишь изъ тѣхъ изрѣченій, которыя наиболѣе отвѣчаютъ духовной потребности немногихъ истинныхъ мистиковъ Теософическаго Общества. Лишь они будутъ способны оцѣнить слѣдующія слова Кришны: «Мудрые не оплакиваютъ ни живыхъ, ни мертвыхъ. Никогда ни Я, ни ты, не переставали существовать, ни эти правители людей; такъ же и въ будущемъ никто изъ насъ никогда не перестанетъ существовать». (Bhagavad Gitâ ii, 12).

Дѣлая этотъ переводъ, я стремилась сохранить поэтическую красоту языка и образовъ, которою отличается оригиналъ. Насколько это стараніе увѣнчалось успѣхомъ, пусть судить читатель.

Лондонъ 1889 г.

Е. П. Блаватская.

ОТРЫВОКЪ I.

изъ «книги золотыхъ правилъ».

ГОЛОСЪ БЕЗМОЛВІЯ.

Эти поученія даются тѣмъ, кому невѣдомы опасности Iddhi.¹

Кто захочетъ услышать Голосъ Безмолвія², «Беззвучный Звукъ» и понять его, тотъ долженъ достигнуть совершеннаго сосредоточенія³.

Достигнувъ равнодушія къ внѣшнему міру, ученикъ долженъ найти Повѣлителя⁴ своихъ чувствъ, Творца мысли, того, который зарождаетъ иллюзіи.

Умъ есть великій убійца Реальнаго.

Ученикъ долженъ одолѣть убійцу.

Ибо—когда его собственный образъ станетъ для него не реальнымъ, какъ не реальны для него всѣ образы его сновидѣній, когда онъ перестанетъ слышать множество, тогда онъ различитъ Единое, внутренній звукъ, убивающій внѣшній.

Лишь тогда—не ранѣе—покинетъ онъ область ложнаго⁵ и вступитъ въ царство истиннаго.⁶

Прежде чѣмъ душа увидитъ, гармонія внутри должна быть достигнута, и тѣлесныя очи должны закрыться навсегда для всякой иллюзіи.

Прежде чѣмъ душа услышитъ, человѣкъ долженъ стать одинаково глухимъ, какъ къ громамъ, такъ и къ шептаньямъ, какъ къ крикамъ слоновъ ревущихъ, такъ и къ серебрястому жужжанью золотого свѣтляка.

Прежде чѣмъ душа сможетъ разумѣть и вспоминать, она должна съ Безмолвнымъ Голосомъ соединиться такъ же, какъ соединена была модель, по которой формовалась глина, съ умомъ ваятеля.

Ибо *тогда* душа услышитъ и вспомнитъ.
И тогда къ внутреннему слуху обратится

Голосъ Безмолвія

и скажетъ:

Если твоя душа улыбается, купаясь въ солнечномъ сіяніи твоей жизни; если она поетъ внутри своей оболочки изъ плоти и матеріи; если она рыдаетъ въ своей крѣпости, построенной иллюзіями; если она силится оборвать серебряную нить, которая привязываетъ ее къ Учителю,⁷ — знай, ученикъ, твоя душа изъ праха.

Если къ тревогамъ міра сего распускающаяся душа твоя⁸ прислушивается; если на гремящій голосъ Великой Иллюзіи⁹ она даетъ отвѣтъ; если, уstraшенная при видѣ жаркихъ слезъ страданія, если, оглушенная воплями скорбей, она отступитъ — подобно пугливой черепахѣ — подъ защиту своей личности, узнай: душа твоя безмолвнаго Бога своего — недостойный ковчегъ.

Когда, приходя въ возрастъ, твоя душа выступитъ изъ своего вѣрнаго убѣжища и, вырвав-

шись изъ защищавшаго ее ковчега, протянетъ свою серебряную нить и устремится впередъ; если, узрѣвъ свое отраженіе на волнахъ пространства, она шепнетъ: «это я», узнай: душа твоя захвачена въ паутину обольщенія.¹⁰

Земля эта, ученикъ, есть Чертогъ скорби, гдѣ по всему Пути тяжкихъ испытаній разставлены западни, чтобы изловить твое Я обольщеньями, имя которымъ «Великая Ересь».¹¹

Эта земля, о невѣдующій ученикъ, только печальное преддверіе, ведущее въ сумерки, за которыми разстилается долина свѣта, того свѣта, что неугасимъ никакими бурями, что горитъ безъ свѣтильни и безъ масла.

Говоритъ Великій Законъ: «чтобы познать міровое Я,¹² ты долженъ познать свое собственное я». Для этого долженъ ты отдать свое Я — Не Я, свое Бытіе — Не бытію и тогда только можешь ты почить между крылами Великой Птицы.¹³ Воистину сладостно успокоиться въ крылахъ Того, что не подлежитъ рожденію и смерти, что есть АУМ¹⁴ на протяженіи безконечныхъ вѣковъ.¹⁵

Взберись на Птицу Жизни, если хочешь познать.¹⁶

Отдай свою жизнь, если хочешь жить.¹⁷

Три Чертога, о усталый странникъ, предстоитъ пройти тебѣ до конца многотруднаго Пути. Три Чертога, о побѣдитель Mâra,¹⁸ проведутъ тебя черезъ три состоянія¹⁹ въ четвертое,²⁰ а оттуда въ семь Міровъ,²¹ въ Міры Вѣчнаго Покоя.

Если захочешь узнать ихъ имена, слушай и запоминай.

Имя перваго Чертога—Не в ѣ д ѣ н і е.²²

Это—тотъ Чертогъ, въ которомъ ты увидѣлъ свѣтъ, въ которомъ живешь и умрешь.²³

Имя втораго—Чертогъ Познанія.

Въ немъ душа твоя найдетъ расцвѣтаніе жизни, но подъ каждымъ цвѣткомъ свернулась змѣя.²⁴

Имя третьяго Чертога—Мудрость; за нимъ разстилаются безграничныя воды Akshara, неизсякаемый родникъ Всевѣдѣнія.²⁵

Если захочешь пройти первый Чертогъ безопасно, не позволяй душѣ своей принимать огни вожделѣнія, горящіе въ немъ, за солнечный свѣтъ Жизни. Если хочешь безопасно перейти второй, не замедляй шаговъ своихъ, дабы вдохнуть въ себя благоуханіе его опьяняющихъ цвѣтовъ. Если хочешь освободить себя отъ цѣпей Кармы,²⁶ не ищи своего Гуру²⁷ въ этой призрачной странѣ.

Мудрый не медлитъ въ обители чувственныхъ утѣхъ.

Мудрый не внимаетъ сладкозвучнымъ голосамъ иллюзіи.

Ищи того, кто дастъ тебѣ жизнь,²⁸ въ Чертогѣ Мудрости, который находится за предѣлами, гдѣ не вѣдомы тѣни, и гдѣ свѣтъ Истины сіяетъ въ неугасаемой славѣ.

Несотворенное живетъ въ тебѣ, ученикъ, какъ оно живетъ и въ Чертогѣ Мудрости. Если захочешь ты достигнуть его и сочетать оба свѣта во едино, ты долженъ совлечь съ себя темныя покровы иллюзіи. Заглуши голосъ плоти, не позво-

ляй чувственному образу становиться между твоимъ свѣтомъ и свѣтомъ Мудрости, дабы оба могли слиться въ единый свѣтъ. Когда же познаешь ты свое собственное невѣдѣніе,²⁹ бѣги изъ чертога Познанія. Опасна его коварная красота и нуженъ онъ только для твоего испытанія. Берегись, что бы душа твоя, ослѣпленная его обманчивымъ сіяніемъ, не замедлила и не попалась во власть его призрачнаго свѣта.

Этотъ свѣтъ исходитъ изъ драгоцѣннаго вѣнца великаго соблазнителя Mâga.³⁰ Чувства, очарованныя имъ, ослѣпляютъ душу и неразумнаго приводятъ къ крушенію.

Моль, привлеченная мерцаніемъ твоей ночной лампы, обречена погибнуть въ ея пламени. Безпечная душа, что слабѣетъ въ борьбѣ съ издѣвающимся демономъ иллюзіи, вернется на землю работою Mâga.

Взирай на сонмы крылатыхъ душъ. Наблюдай, какъ онѣ мечутся надъ бурнымъ моремъ человеческой жизни, какъ обезсиленные, истекающія кровью, съ разбитыми крыльями, онѣ падаютъ одна за другой въ вздымающіяся волны. Бросаемая свирѣпыми порывами вѣтра, гонимая бурей, онѣ тонуть въ водоворотахъ и исчезаютъ въ первой разверзающейся пучинѣ.

Если пройденъ будетъ тобою Чертогъ Мудрости и ты захочешь достигнуть Долины Блаженства, замкни крѣпко чувства твои, дабы не проникла въ нихъ губящая ересь разобщенія, которая отторгнетъ тебя отъ Цѣлаго.

Не позволяй «рожденному въ Небесахъ»,³¹ пог-

руженному въ волны Мауа,³² отрываться отъ еди-наго Отца,³³ но добивайся, чтобы огненная сила³⁴ отступила въ сокровѣннѣйшій покой твоего сердца,³⁵ въ свою истинную обитель.

И тогда поднимется сила эта изъ сердца твоего въ шестую область, среднюю, въ средостѣніе очей твоихъ, гдѣ станетъ она дыханіемъ *Единой Души*, голосомъ *Учителя*, наполняющимъ все.

Тогда только можешь ты стать «Небеснымъ Странникомъ»,³⁶ тѣмъ, который попираетъ вѣтры, несущіеся надъ водами, и ступнями своими не касается волнъ.

Прежде чѣмъ ты встанешь на верхнюю ступень лѣстницы мистическихъ звуковъ, ты долженъ услышать голосъ Бога, сущаго внутри тебя, въ семи различіяхъ.

Первый подобенъ сладостному голосу соловья, поющему прощальную пѣснь своей подругѣ.

Второй звучитъ какъ серебряный кимвалъ неземного Духа,³⁷ пробуждающій мерцаніе звѣздъ.

Слѣдующій подобенъ мелодической жалобѣ духа Океановъ, плѣннаго въ своей раковинѣ.

За нимъ слѣдуетъ пѣніе лютни.³⁸

Пятый проникнетъ въ тебя подобно звону бамбуковой флейты,

И—перейдетъ въ трубный звукъ.

Послѣдній пронесется подобно глухому раскату громовой тучи.

Седьмой поглотитъ всѣ остальные звуки. Они умрутъ, и не будетъ болѣе слышно ихъ.

Когда вся личность твоя³⁹ побѣждена и повергнута къ ногамъ Учителя, тогда ученикъ слива-

ется съ *Единымъ*, отождествляется съ *Единымъ*, и пребываетъ въ Немъ.⁴⁰

Прежде чѣмъ вступить на Путь, ты долженъ уничтожить свое «тѣло желаній»,⁴¹ очистить свое «тѣло мысли»⁴², сдѣлать сердце свое непорочнымъ.

Вѣчной жизни чистыя воды, ясныя и кристальныя, съ загрязненными потоками, гонимыми бурнымъ вѣтромъ, смѣшаться не могутъ. Капли небесной росы, сверкающія въ первыхъ утреннихъ лучахъ солнца на груди священнаго лотоса, падая на землю, превращаются въ прахъ... Смотри!.. чистая жемчужина стала пятномъ грязи.

Борись съ нечистыми своими мыслями ранѣе, чѣмъ онѣ одолѣютъ тебя. Не щади ихъ, какъ онѣ не щадятъ тебя, ибо если уступишь ты имъ и онѣ укрѣпятся и начнутъ расти, знай воистину: мысли твои одолѣютъ и убьютъ тебя. Берегись ученикъ, не допускай даже тѣни отъ нихъ приближаться къ тебѣ. Ибо тѣнь эта начнетъ расти, увеличиваться въ объемѣ и силѣ, и порожденіе мрака поглотитъ твое существо прежде, чѣмъ ты успѣешь замѣтить присутствіе темной силы.

Ранѣе, чѣмъ твоя сокровенная сила⁴³ сдѣлаетъ тебя божественнымъ, воля твоя должна стать побѣдителемъ надъ тѣломъ желаній.

Твой прахъ и твой духъ не могутъ встрѣтиться никогда, Одинъ изъ двухъ долженъ исчезнуть, ибо не могутъ они пребывать вмѣстѣ.

Прежде чѣмъ разумъ твоей души прозрѣетъ, зародышъ личности долженъ быть разрушенъ,

червь чувственности уничтоженъ безъ возврата къ жизни.

Ты не можешь идти по Пути, не сдѣлавшись самъ этимъ Путемъ.⁴⁴

Да внимаетъ душа твоя каждому крику страданія подобно священному лотосу, обнажающему сердце свое, чтобы упиться лучами утренняго солнца.

Не допускай, чтобы палящее солнце осушило хотя единую слезу страданія прежде, чѣмъ ты самъ не сотрешь ее съ очей скорбящаго.

И да ниспадетъ каждая жгучая слеза человеческая въ глубину твоего сердца и да пребываетъ она тамъ; не удаляй ее, пока не устранился печаль, ее родившая.

О ты, сердце котораго полно милосердія, знай, что эти слезы—струи, орошающія поля безсмертнаго состраданія. Только на орошенной почвѣ расцвѣтаетъ полуночный цвѣтокъ Будды,⁴⁵ самый рѣдкій изъ всѣхъ цвѣтовъ. Это—зерно освобожденія отъ рожденія и смерти. Оно уединяетъ Архата⁴⁶ и отъ духа распрей, и отъ вожделенія, и ведетъ его черезъ долины бытія къ миру и блаженству, доступному только въ странѣ Безмолвія и Небытія.⁴⁷

Убей желаніе, но убивая его, берегись, чтобы оно не воскресло вновь.

Убей любовь къ жизни, но если убьешь ты любовь къ жизни,⁴⁸ да будетъ это не изъ жажды вѣчной жизни, но дабы замѣнить конечное пребывающимъ.

Не желай ничего. Не распаляй сердца своего противъ Кармы⁴⁹ и не негодуй на неизмѣнные законы природы.

Борись только съ личнымъ, преходящимъ, колеблющимся, подлежащимъ уничтоженію.

Помогай природѣ и работай за одно съ ней; и тогда природа признаетъ въ тебѣ одного изъ творцовъ своихъ и станетъ покорна тебѣ. И откроетъ передъ тобой широко входъ въ свои сокровенныя нѣдра, обнажитъ передъ взорами твоими сокровища, заключенныя въ глубинахъ ея непорочной дѣвственной груди. Незапятнанная плотскимъ прикосновеніемъ, она раскрываетъ свои сокровища только духовнымъ очамъ, никогда не смыкающимся, для которыхъ нѣтъ покрововъ на протяженіи всѣхъ ея царствъ.

Тогда она укажетъ тебѣ и средства и направленіе, первый входъ,⁵⁰ и второй, и третій, вплоть до седьмого. И за ними цѣль, за предѣлами которой, купаясь въ лучахъ духовнаго Свѣта, обрѣтается несказанная Слава, невидимая иному взору, кромѣ взора души.

Лишь одна стезя ведетъ на *Путь*; лишь на самомъ концѣ его можетъ быть услышанъ *Голосъ Безмолвія*. Лѣстница, по которой стремящійся поднимается, построена изъ ступеней страданія и скорби; утишить ихъ можетъ лишь голосъ праведности. Горе же тебѣ, ученикъ, если перенесешь ты съ собой хотя единый порокъ, не покинувъ его внизу; ибо тогда лѣстница подломится и низвергнетъ тебя. Подножіе ея стоитъ въ глубокой тинѣ заблужденій и грѣховъ твоихъ,

и, прежде чѣмъ ты дерзнешь перейти черезъ широкою пропасть тѣлесности, ты долженъ омыть ноги свои въ Водахъ Отреченія. Горе тому, кто осмѣлится нечистыми ногами осквернить хотя бы единую ступень. Темная и вязкая грязь затвердѣетъ, прильнетъ къ стопамъ и пригвоздитъ дерзновеннаго на мѣстѣ; и, подобно птицѣ, пойманной въ коварные силки птицелова, не будетъ для него дальнѣйшаго движенія впередъ. Пороки его одѣнутся въ образы и повлекутъ его внизъ. Его грѣхи поднимутъ голоса свои подобно шакаламъ, хохочущимъ и рыдающимъ на закатѣ солнца; мысли его станутъ ратью, которая захватитъ его и уведетъ плѣненнымъ рабомъ.

Убей свои желанія, ученикъ, обезсиль свои пороки ранѣе, чѣмъ вступишь на верховный Путь.

Истреби свои грѣхи, сдѣлай ихъ на вѣки безгласными, прежде чѣмъ начнешь свое восхожденіе.

Утишь свои мысли и устрями все свое вниманіе на твоего Учителя, Котораго ты еще не видишь, но Котораго уже предчувствуешь.

Сочетай всѣ свои чувства въ единое чувство, если хочешь быть въ безопасности отъ врага. Иначе не откроется для твоихъ темныхъ очей крутая стезя, ведущая къ Учителю.

Долга и утомительна дорога, разстилающаяся передъ тобой. Единое сожалѣніе о прошломъ, оставленномъ позади, потянетъ тебя внизъ и снова придется тебѣ начинать тяжелый подъемъ.

Не оглядывайся назадъ, или ты погибъ,

Не вѣрь, что вожделѣніе можно уничтожить, питая и удовлетворяя его: это — ложь, внушенная Мâга. Питаніемъ порокъ ширится и разрастается въ силу, какъ червь, тучнѣющій въ сердцѣ цвѣтка.

Роза должна снова превратиться въ почку, рожденную отъ родного стебля, ранѣе чѣмъ червь подточилъ его сердцевину и выпилъ изъ него жизненный сокъ.

Золотое древо⁵¹ выпускаетъ драгоценные побѣги прежде, чѣмъ стволъ его увянетъ отъ бурь.

Ученикъ долженъ стать *какъ дитя* ранѣе, чѣмъ первый звукъ коснется его слуха.

Свѣтъ отъ *Единого Учителя*—неугасимый золотой Свѣтъ Духа, бросаетъ на ученика свои свѣтозарные лучи съ самаго начала Пути. Они пронизываютъ густыя, темныя облака тѣлесности. То здѣсь, то тамъ, лучи эти озаряютъ ее подобно солнечному свѣту, который пронизываетъ густыя заросли джунглей и отражается свѣтовыми пятнами на землѣ. Но помни, ученикъ: до тѣхъ поръ, пока плоть не перестанетъ желать, голова не остынетъ и душа не станетъ твердой и чистой, какъ сверкающій алмазь, Сіяніе не проникнетъ въ сокровенный покой твоей души, оно не согрѣетъ сердца, и мистическіе звуки⁵² съ духовныхъ высотъ⁵³ не достигнутъ твоего слуха, какъ бы ревностно ты ни слушалъ на первой ступени.

Пока не услышишь, ты не можешь видѣть. Пока не начнешь видѣть, ты не можешь слышать.

Видѣть и слышать—вотъ вторая ступень.

Когда ученикъ, закрывъ органы зрѣнія и слуха и приостановивъ дыханіе, недоступный для внѣшняго міра, видитъ и слышитъ, обоняетъ и вкушаетъ, когда его четыре чувства сливаются и готовы перейти въ пятое—внутреннее осязаніе,⁵⁴ тогда ученикъ вступилъ на четвертую ступень.

А на пятой, о побѣдитель своихъ мыслей, всѣ чувства должны быть снова убиты и безъ возврата къ жизни.⁵⁵

Удерживай умъ свой отъ всѣхъ внѣшнихъ предметовъ, отъ всѣхъ видимостей. Удерживайся отъ внутреннихъ образовъ, дабы не набросили они темныя тѣни на Свѣтъ души твоей.

Отнынѣ ты достигъ совершеннаго Сосредоточенья⁵⁶—ступени шестой. А когда перейдешь въ седьмую, о познавшій счастье, ты не будешь болѣе зрѣть священное Три,⁵⁷ ибо самъ станешь Триединымъ. Ты самъ и твой умъ уподобятся рядомъ пребывающимъ близнецамъ, а надъ ними загорится Звѣзда⁵⁸—цѣль твоихъ исканій. «Три», пребывающіе въ славѣ и блаженствѣ неизрѣченномъ, отнынѣ въ мірѣ Mâyâ не имѣютъ болѣе наименованія. Они слились въ единую Звѣзду, въ огонь горящій, но не опаляющій, въ тотъ огонь, который облакаетъ⁵⁹ Пламя.

Ты достигъ, о Йоги побѣдоносный, того, что люди именуютъ Dhyâna,⁶⁰—предпоследней ступени, за которой слѣдуетъ послѣдняя ступень—Samâdhi.⁶¹

Отнынѣ твое «Я» погрузилось въ *Единое Я*, слилось съ тѣмъ Я, изъ котораго излучилось твое бытіе.

Гдѣ же твоя индивидуальность, ученикъ, гдѣ самъ ученикъ? То—искра, исчезнувшая въ пламени, капля въ нѣдрахъ океана, непреходящій лучъ, ставшій «Всѣмъ» и вѣчнымъ сіяніемъ.

Отнынѣ ты—и дѣлатель и свидѣтель, и свѣтовой центръ и изліяніе лучей, Свѣтъ въ Звукѣ и Звукъ въ Свѣтѣ.

Всѣ пять преградъ вѣдомы тебѣ, о благословенный. Ты побѣдилъ ихъ, ты—властелинъ надъ шестой преградой, ты—хранитель четырехъ видовъ Истины.⁶² Свѣтъ, на нихъ ниспадающій, исходитъ изъ тебя самого, о, ты, который былъ ученикомъ, отнынѣ же сталъ Учителемъ.

Изъ четырехъ видовъ Истины:

Не прѣшелъ ли ты черезъ познаніе страданія—истину первую?

Не побѣдилъ ли ты властителя Mâga⁶³ въ преддверіи, ведущемъ въ царство соблазновъ—истину вторую?

Не поборолъ ли ты въ третьихъ Вратахъ грѣхъ и не достигнулъ ли тѣмъ третьей истины?

И не вступилъ ли ты на Путь,⁶⁴ ведущій къ познанію—истину четвертую?

Пребывай же отнынѣ подъ деревомъ Bodhi, которое есть совершенство всякаго познанія, ибо знай, ты овладѣлъ Samâdhi: твое зрѣніе безошибочно и совершенно.

Взирай! Ты самъ сталъ Свѣтъ, ты самъ сталъ Звукъ, отнынѣ ты самъ для себя и Учитель и предметъ своего собственнаго исканія: непрерыв-

вающійся Голосъ, который звучитъ на протяженіи вѣчностей, не подлежащій перемѣнѣ, грѣху недоступный, Семь Звуковъ въ единомъ

ГОЛОСЪ БЕЗМОЛВІЯ.

OM TAT SAT.

ОТРЫВОКЪ II

ИЗЪ «КНИГИ ЗОЛОТЫХЪ ПРАВИЛЪ»

ДВА ПУТИ.

А нынѣ, о Учитель Состраданія, указывай путь другимъ. Взирай на тѣхъ, которые стучатся и ожидаютъ въ темнотѣ и въ невѣдѣніи, дабы распахнулись передъ ними двери, ведущія къ Благому Закону!

Голосъ ищущихъ:

Не захочешь ли, Милостивецъ, открыть намъ Ученіе сердца? ⁶⁵ Не отринешь ты просьбу слугъ своихъ—ввести ихъ на Путь Освобожденія?

Отвѣчаетъ Учитель:

Путей—два; великихъ Совершенствъ—три; Добродѣтелей—шесть, тѣхъ, что преобразуютъ смертнаго въ «Древо Познанія». ⁶⁶

Кто приблизится къ нимъ?

Кто первый удостоится вступить на нихъ?

Кто первый услышитъ ученіе о двухъ Путяхъ, сливающихся въ единый Путь, разоблаченную истину о Сокровенномъ Сердцѣ? ⁶⁷ Законъ, помимо ученія внушающій Мудрость, раскрываетъ повѣсть скорбей и печали.

О, горе мнѣ, знающему что всѣмъ доступенъ источникъ Жизни, что всѣ могутъ быть въ единеніи съ Великой Душой, и все же, обладая такимъ благомъ, люди не пользуются имъ!

Взираи, подобно мѣсяцу, сіяющему въ тихихъ водахъ, Міровая Душа (Ālaya) отражается и въ великомъ, и въ маломъ, и въ мельчайшемъ атомѣ, и все же не достигаетъ до сердца всѣхъ. Ахъ, зачѣмъ такъ мало людей пользуются безцѣннымъ даромъ познавать истину, вѣрно понимать существующее, проникать въ Небытіе!

Говоритъ ученикъ:

О, Учитель, чтоже дѣлать мнѣ, дабы достигнуть мудрости? О, Мудрый, что дѣлать мнѣ, чтобы приблизиться къ совершенству?

Разыскивай Пути. Но будь чистъ сердцемъ, прежде чѣмъ тронешься въ странствіе. Ранѣе чѣмъ сдѣлаешь первый шагъ, научись различать истинное отъ неистиннаго, преходящее отъ пребывающаго. И стремись болѣе всего отдѣлять знаніе ума отъ душевной Мудрости, «Ученіе Ока» отъ «Ученія Сердца».

Воистину, невѣдѣнье подобно закрытому сосуду, лишенному воздуха, а душа подобна птицѣ, заключенной въ сосудъ. Не щебечетъ и не шелохнется пѣвунья, молчитъ въ оцѣпененіи, пока—истощенная—не испуститъ свой духъ.

Но даже невѣдѣнье лучше, чѣмъ головное познаніе безъ душевной Мудрости, которая одна можетъ освѣтить и направить его.

Сѣмена Мудрости не могутъ пустить ростки и развиваться въ пространствѣ, лишенномъ воз-

духа. Дабы жить и пожинать опытъ, душа нуждается въ просторѣ и въ глубинѣ, и въ указаніяхъ которыя устремляли бы ее вверхъ, къ Алмазной Душѣ⁶⁸. Не ищи такихъ указаній въ царствѣ Майи, но вознесись надъ иллюзіями, ищи Вѣчное и Неизмѣнное,⁶⁹ не довѣряя прихотливымъ влеченіямъ ума своего.

Ибо умъ подобенъ зеркалу: отражая, онъ покрывается пылью.⁷⁰ И лишь душевная Мудрость—нѣжными дуновеніями своими—въ состояніи смести съ него пыль нашихъ иллюзій. Стремись, о начинающій, сочетать свой умъ и свою душу въ одно.

Избѣгай невѣдѣнья, но избѣгай одинаково и иллюзій. Отверни свой ликъ отъ обольщеній міра сего; не довѣрай своимъ чувствамъ, ибо они обманчивы. Но внутри себя—внутри ковчега своихъ ощущеній—ищи въ Безличномъ свое истинное Я⁷¹ и, найдя его, гляди въ свою собственную глубину; и станешь ты «Просвѣтленнымъ»⁷².

Избѣгай похвалъ, о Благоговѣйный: похвалы ведутъ къ самообольщенію. Твое тѣло не есть ты самъ, твое истинное я—безтѣлесно и ни похвалы, ни осужденія не затронутъ его.

Самодовольство подобно высокой башнѣ, на вершину которой взобрался надменный глупецъ. Тамъ возсѣлъ онъ въ горделивомъ одиночествѣ, никому невидимый, кромѣ себѣ одному.

Ложное ученіе отвергается Мудрымъ и разсѣивается по вѣтру Благимъ Закономъ. Его колесо оборачивается одинаково и для смиренныхъ и для гордыхъ. «Ученіе Ока»—для толпы; «Ученіе

Сердца»—для избранныхъ. Первые въ гордости своей громко говорятъ: «смотрите я знаю», послѣдніе, смиренно собиравшіе въ житницу, исповѣдуютъ въ тишинѣ: «такъ слышалъ я»⁷³.

«Великій Просѣяватель»—имя «Ученія Сердца» Колесо Благого Закона въ неустанномъ быстромъ вращеніи; Оно дробитъ днемъ и ночью. Нецѣнные отбросы отдѣляетъ оно отъ золотого зерна, мякину—отъ чистой муки. Рука Кармы направляетъ колесо; его обороты отмѣчаютъ біеніе ея сердца.

Истинное знаніе—мука, ложное знаніе—мякина. Если хочешь ты питаться хлѣбомъ Мудрости, замѣси его на чистыхъ водахъ безсмертія (Amrita). Если же замѣсишь отбросы на росѣ иллюзіи (Māya), ты приготовишь пищу лишь для черныхъ птицъ смерти, для птицъ рожденія, разрушенія и скорбей.

Если скажутъ тебѣ, что стать Архатомъ⁷⁴ возможно, лишь переставъ любить все существующее, скажи имъ, что это—ложь.

Если скажутъ тебѣ что достигнуть освобожденія можно лишь возненавидѣвъ мать свою, пренебрегая сыномъ своимъ и отрекаясь отъ отца своего; отказываясь отъ состраданія къ людямъ и къ звѣрямъ—скажи имъ, что лживъ ихъ языкъ.

Такъ учатъ невѣрующіе⁷⁵.

Если будутъ учить тебя что грѣхъ происходитъ отъ дѣятельности, а блаженство отъ бездѣйствія, скажи имъ, что заблуждаются они. Сознаніе мимолетности всякой человѣческой дѣятельности, освобожденіе души изъ оковъ рабства

путемъ прекращенія грѣховъ и ошибокъ—не для воплощающихся душъ⁷⁶. Такъ говоритъ «Ученіе Сердца».

Dharma⁷⁷ Ока есть воплощеніе внѣшняго и преходящаго.

Dharma Сердца есть воплощеніе божественной Мудрости⁷⁸, Постояннаго и Пребывающаго.

Лампада горитъ ярко, когда масло и свѣтильня чисты. Чтобы сохранить ихъ чистыми, необходимо очищеніе. Но пламя не чувствуетъ его. «Вѣтки дерева колеблемы вѣтромъ, стволъ же пребываетъ въ неподвижности.»

Оба начала, и дѣятельное и бездѣятельное, могутъ совмѣщаться въ тебѣ: да будетъ тѣло твое въ движеніи, умъ въ покоѣ, а душа—прозрачна и свѣтла какъ горное озеро.

Захочешь ли ты стать Югомъ въ круговращеніи времени? Если захочешь:

Не вѣрь, что пребываніе въ темныхъ лѣсахъ въ гордомъ уединеніи и вдали отъ людей; не вѣрь что питаніе листьями и кореньями и утоленіе жажды снѣгами съ горныхъ вершинъ,—не вѣрь, о Благоговѣйный, что это приведетъ тебя къ цѣли конечнаго Освобожденія.

Не думай, что сокрушая кости свои и терзая плоть свою, ты достигнешь сліянія съ твоимъ «безмолвнымъ Я»⁷⁹. Не думай, о жертва своей собственной тѣни⁸⁰, что исполненъ будетъ твой долгъ относительно природы и человѣка, если побѣждены будутъ грѣхи грубой оболочки твоей.

Благословенные не придавали цѣны такому достиженію. Когда Владыка Милосердія, Левъ За-

кона⁸¹, прозрѣлъ истинную причину человѣческаго страданія, не медля покинулъ онъ сладостный, но себялюбивый покой тихихъ пустынь и изъ отшельника⁸² превратился въ Учителя чело-вѣчества. Достигнувъ Нирваны, Благословенный началъ проповѣдывать въ горахъ и долинахъ и въ городахъ держать рѣчи, обращенныя къ лю-дямъ и богамъ⁸³. Сѣй добрыя дѣла и ты пож-нешь ихъ плоды. Бездѣйствіе въ дѣлѣ милосердія преобразуется въ дѣйствіе смертоноснаго грѣха

Такъ говоритъ Мудрый.

Станешь ли ты воздерживаться отъ дѣятельности? Нѣтъ, не такъ достигнетъ душа твоя Освобожденія. Дабы достигнуть Нирваны⁸⁴, необходимо приобрѣсти самопознаніе, которое есть чадо дѣятельной любви.

Уподобляйся терпѣливому, не боящемуся неудачъ и не домогающемуся успѣха. Устремивъ зорь души твоей на Звѣзду, изъ которой излучается твое духовное Я,⁸⁵ на пламенѣющую Звѣзду, сияющую въ безсвѣтныхъ глубинахъ вѣчнаго Бытія, въ безпредѣльныхъ поляхъ Невѣдомаго.

Облекись въ постоянство подобно тому, кто переноситъ до конца. Твои тѣни живутъ и исчезаютъ,⁸⁶ «познающій въ тебѣ»—пребываетъ во вѣкъ: онъ—тотъ, который былъ, есть и будетъ, для котораго часъ не пробѣетъ никогда.

Если захочешь ты пожинать сладостный миръ и покой, засѣвай поля будущей жизни достойными сѣменами. Приемли скорби рожденія.

Отступи изъ солнечнаго свѣта въ тѣнь, дабы дать мѣсто другимъ. Изъ слезъ, орошающихъ

знойную почву скорбей и страданія, вырастаютъ цвѣты и плоды: то справедливое воздаяніе Кармы. Изъ раскаленнаго горна человѣческой жизни, выбрасывающаго черныя облака дыма, поднимаются крылатыя пламя... они возносятся вверхъ, и, подъ взирающимъ окомъ Кармы сплетаются въ чудную ткань трехъ свѣтлыхъ Облаченій верховнаго пути.

Именуются тѣ облаченія: Nirmânakâya, Sambhogakâya, Dharmakâya⁸⁷, Покровы Праведности.

Ризы «Посвященія»⁸⁸ даютъ чело-вѣку поистинѣ вѣчный Свѣтъ. Онѣ приносятъ ему Мудрость, уничтожающую жало личности; онѣ останавливаютъ для него колесо рожденій, но—ученикъ—онѣ же и убиваютъ состраданіе. Ибо не могутъ болѣе совершенные Будды, облакающіеся въ славу Dharmakâya, содѣйствовать спасенію чело-вѣка. Увы! будутъ ли многіе пожертвованы ради единого, все чело-вѣчество ради блага одного?

Вѣдай, о начинающій, то—*Открытый путь*, дорога къ себялюбивому блаженству, отъ котораго отвращаются Бодисаттвы тайнаго Сердца, Будды Состраданія.

Жить для блага чело-вѣчества есть *первый шагъ*. Осуществлять шесть свѣтлыхъ добродѣтелей⁸⁹—*второй шагъ*.

Облекающійся въ смиренныя одежды Nirmânakâya—отрекается отъ вѣчнаго личнаго блаженства, дабы содѣйствовать спасенію чело-вѣка. Достигнуть блаженства Нирваны и отречься отъ

него, это—*конечный* шагъ, высочайшій на Пути Отреченія.

Вѣдай, ученикъ, это и есть «сокровенная Стезя», избранная Буддами Совершенства, тѣми, что жертвуютъ собой изъ состраданія къ болѣе слабымъ душамъ.

Но, если крылья души твоей не могутъ вознести тебя на высоты «Ученія сердца», если самъ ты нуждаешься въ помощи и страшишься отдать себя за другихъ,—да будетъ предупреждено робкое сердце твое во время: довольствуйся внѣшнимъ ученіемъ Закона. И все же надѣйся. Ибо если «Сокровенная Стезя» недостижима для тебя сегодня, она можетъ сдѣлаться доступной завтра⁹⁰. Узнай, что ни единое усиліе, даже самое ничтожное, направленное къ добру или злу, не можетъ исчезнуть изъ міра причинъ. Даже дунуеніе проносящагося дыма не остается безъ слѣда. «Жестокое слово, произнесенное въ прежнихъ жизняхъ, не уничтожается, а возвращается снова и снова»⁹¹. Не можетъ перечное растеніе дать жизнь розѣ, и серебристая звѣзда благоухающаго жасмина не можетъ превратиться въ терніе или волчець.

«Нынѣ» ты можешь создавать условія для твоего «грядущаго дня». Въ «Великомъ Странствіи»⁹² причины, посѣваемая ежечасно, несутъ въ себѣ каждая—жатву послѣдствій, ибо неуклонная справедливость управляетъ міромъ. Въ могучемъ стремленіи непогрѣшимой дѣятельности, она приноситъ смертному или счастье жизни, или горе

жизни, неизбежную Карму всѣхъ его прежнихъ мыслей и поступковъ.

Принимай же то, что заслуги твои собрали для тебя въ вѣчную сокровищницу, о сердце полное терпѣнія. Не допускай унынія и будь доволенъ своей судьбой. Такова твоя Карма, Карма круговращенія твоихъ воплощеній и судьба тѣхъ, которые въ страданіи и горѣ рожденные вмѣстѣ съ тобою, радуются и плачутъ изъ жизни въ жизнь, связанные съ твоими минувшими дѣйствіями.

Дѣлай для нихъ нынѣ, и они будутъ дѣлать для тебя въ грядущемъ.

Лишь изъ цвѣтка Самоотреченія вырастаетъ сладостный плодъ конечнаго Освобожденія.

Къ осужденію приговоренъ тотъ, кто изъ страха передъ грѣховнымъ соблазномъ (Māga) удерживается отъ помощи челоуѣку, дабы дѣйствовать только ради себя одного. Странникъ, жаждущій освѣжить свои усталые члены въ волнахъ потока, но не дерзающій ринуться въ воду, робѣя передъ стремниной, принужденъ изнемогать отъ зноя. Бездѣйствіе себялюбиваго страха ради способно принести лишь дурные плоды.

Себялюбивое благочестіе—безцѣльно. Челоуѣкъ, не исполнившій определенное для него дѣло жизни, жилъ вотще.

Слѣдуй за колесомъ жизни; слѣдуй за колесомъ долга относительно расы и родичей, друга и недруга, и замкни душу свою одинаково какъ для радости, такъ и для горя. Истоци законъ

возмездія (кармы) и пріобрѣти душевныя силы ⁹³ для будущаго воплощенія.

И если солнцемъ не можешь ты быть, будь смиренной планетой. Если не способенъ ты— подобно полуденному свѣтилу—пламенѣть на снѣговыхъ вершинахъ Предвѣчной Чистоты, избери, о начинающій, болѣе смиренную долю.

Указывай «Путь»—хотя бы и слабымъ мерцаніемъ, затерянный въ звѣздномъ сонмѣ—подобно вечерней звѣздѣ, которая освѣщаетъ путь идущимъ во мракѣ.

Взирай на Марсъ, какъ сквозь алые покровы его «Око» ласкаетъ заснувшую землю. Взирай на пламенное излученіе «Десницы» Меркурія, съ любовью простертой надъ головами своихъ аскетовъ. Нынѣ оба являются слугами Солнца ⁹⁴, безмолвными стражами ночи, бодрствующими въ его отсутствіе. Но въ минувшихъ Періодахъ ⁹⁵ оба были блестящими солнцами, и солнцами могутъ они снова явиться въ грядущемъ. Таковы въ природѣ подъемы и паденія Закона Кармы.

Уподобляйся имъ, давай свѣтъ и утѣшеніе трудящемуся путнику и разыскивай того, кто знаетъ менѣе тебя; кто пребываетъ въ горѣ безысходномъ, безъ Учителя, безъ надежды и утѣшенія, кто алчетъ хлѣба Мудрости и хлѣба, питающаго тѣнь; повѣдай ему о Благомъ Законѣ.

Повѣдай ему, о стремящійся, что тотъ, кто сумѣлъ поработить гордость и себялюбіе свое благоговѣнію ради; кто, все еще любя жизнь, рѣшилъ терпѣніе свое и покорность закону сло-

жить—какъ сладостный цвѣтокъ—къ ногамъ Будды, тотъ становится уже въ этой жизни «Вступившимъ въ потокъ» Srotâpatti ⁹⁶. Духовныя силы совершенства ⁹⁷ могутъ мерцать для него все еще вдали, но первый шагъ совершенъ, онъ вступилъ въ потокъ, и очи его могутъ уподобиться зрѣнію горнаго орла, а слухъ его—чуткости пугливой лани.

Повѣдай ему, о ищущій, что истинное благочестіе можетъ вернуть ему знаніе, принадлежавшее ему въ прежнихъ существованіяхъ. Зрѣніе и слухъ ангеловъ не пріобрѣтаются въ теченіе одной короткой жизни.

Достигай смиренія, если желаешь пріобрѣсти Мудрость; умножь смиреніе, если Мудрости ты уже достигъ.

Будь подобенъ океану, принимающему въ свои нѣдра всѣ ручьи и потоки. Могучій покой океана остается неизмѣненъ: онъ не чувствуетъ ихъ.

Укрощай въ себѣ низшее Божественнымъ, сдерживай Божественное Вѣчнымъ.

Воистину великъ тотъ, кто поборолъ желаніе; но еще выше тотъ, въ комъ Божественное Я искоренило даже самое познаніе желанія.

Оберегай свое низшее, дабы не осквернило оно твое высшее.

Путь къ конечному освобожденію въ тебѣ самомъ, и все же путь этотъ и начинается и кончается внѣ твоего личнаго я.

Не вызываетъ похвалъ и не значителенъ въ глазахъ гордецовъ ⁹⁸ источникъ всѣхъ рѣкъ; ничтоженъ въ глазахъ безумцевъ обликъ человѣка,

хотя бы внутри его протекали потоки цѣлебныхъ водъ безсмертія (Amrita). И все же священныя рѣки рождаются въ священной странѣ⁹⁹, и того, кто овладѣлъ Мудростью, почитаютъ люди разума.

Архаты и Мудрецы, одаренные безграничнымъ Прозрѣніемъ,¹⁰⁰ также рѣдки, какъ цвѣтокъ дерева Удамбара. Архаты рождаются въ полуночный часъ одновременно съ священнымъ растеніемъ о девяти и семи стебляхъ¹⁰¹, съ благословеннымъ цвѣткомъ, который расцвѣтаетъ во мракѣ, питаемый чистой росой на ледяномъ ложѣ увѣчаныхъ снѣгомъ вершинъ, не доступныхъ стопамъ грѣшниковъ.

Ни единый Архатъ не становится таковымъ въ той-же жизни, когда душа впервые извѣдала тоску по конечному освобожденію. И все же, ни одинъ воинъ, добровольно стремящійся въ жестокую битву между «живымъ» и «мертвымъ»,¹⁰² ни одинъ новобранецъ не можетъ быть лишенъ права вступить на Путь, ведущій къ полю Брани.

Ибо онъ долженъ или побѣдить или пасть.

Если побѣдить—воистину онъ достигнетъ Нирваны. Но ранѣе чѣмъ сброситъ онъ свою тѣнь, брентную оболочку свою, чреватую страданьями и скорбью безпредѣльной, люди признаютъ въ немъ великаго и святого Будду.

Если же падетъ онъ въ бою, и тогда онъ падетъ не безплодно; враги, сокрушенные имъ въ послѣдней битвѣ, уже не вернутся къ жизни въ послѣдующемъ воплощеніи его.

Но если ты достигнешь Нирваны, или отвергнешь заслуженную награду¹⁰³, да не будутъ плоды дѣятельности или воздержанія отъ дѣйствія побужденіемъ твоимъ, о сердце, исполненное отваги.

Вѣдай, что Бодисаттва, жертвующій своимъ освобожденіемъ отреченія ради, дабы облечься въ страданія «сокровенной жизни»¹⁰⁴, именуется «трижды чтимымъ», о ты, избирающій удѣлъ скорбей на протяженіи вѣковъ.

Вначалѣ Путь единъ, но въ концѣ онъ раздвояется. Поприща его отмѣчены четырьмя и семью Вратами. На концѣ одного пути—блаженство немедленное, на концѣ другого—блаженство отсроченное на долгія времена. Оба воздаянія за заслугу: выборъ—твой.

Единый Путь распадается на два, на „Явную“ и „Сокровенную“¹⁰⁵ стезю. Первая ведетъ къ цѣли, вторая—къ самозакланію.

Когда ты ради Вѣчнаго жертвуешь проходящимъ, награда—твоя; капля возвращается къ своему источнику. „Явная Стезя“ ведетъ къ Нирванѣ, къ пресвѣтлому состоянію безпредѣльности, къ блаженству, превышающему пониманіе человѣческое.

Явная стезя приводитъ къ ОСВОБОЖДЕНІЮ.

Сокровенная Стезя ведетъ къ ОТРЕЧЕНІЮ, и потому именуется она „Стезею Скорби“. Она приводитъ Архата къ неизрѣченной душевной печали; печали за „живого мертвеца“¹⁰⁶ и безсильной жалости къ страдающему человѣ-

честву, подлежащему всѣмъ бѣдствіямъ Кармы; ибо Мудрые знаютъ, что плоды Кармы не могутъ быть устранимы.

Въ писаніи сказано: „Научай не создавать новыхъ причинъ; но волнѣ послѣдствій, подобно великой волнѣ прилива, ты не долженъ ставить преградъ, дабы завершился ея естественный бѣгъ“.

„Явная Стезя“, лишь только достигнута ея цѣль, принудить тебя покинуть тѣло Бодисаттвы и вступить въ трижды блаженное состояніе Dharma-kāya¹⁰⁷, которое влечетъ за собой вѣчное забвеніе міра и людей.

И „Тайная Стезя“ приводитъ къ блаженству Паранирваны, но въ концѣ неисчислимыхъ вѣковъ¹⁰⁸, Нирваны заслуженной и утраченной изъ безграничной жалости къ міру заблуждающихся смертныхъ.

Но въ писаніи сказано: „Послѣдній да будетъ наивысшимъ“. Учитель Совершенства¹⁰⁹ отрекся отъ Себя ради спасенія міра, остановившись у порога Нирваны—состоянія Непзрочности.

Отнынѣ ты обладаешь знаніемъ и перваго и втораго Пути. Часъ выбора пробьетъ и для твоей дерзающей души, когда пройдеши ты седьмая Врата и достигнешь цѣли. Умъ твой чистъ. Онъ не смутитъ тебя обманчивыми мечтами, ибо ты все позналъ. Разоблаченная Истина стоитъ передъ тобой и, сурово взирая на тебя, говоритъ:

„Сладостны плоды покоя и освобожденія во имя *свое*; но еще сладостнѣе плоды непре-

станнаго и горькаго долга, плоды отреченія во имя *другихъ*, во имя страдающихъ братьевъ“.

Бодисаттва, одержавшій побѣду и овладѣвшій наградой, но изрѣкающій въ божественномъ состраданіи своемъ:

«Для блага другихъ я отрекаюсь отъ великаго воздаянія»—тотъ Бодисаттва совершаетъ величайшее Отреченіе.

СПАСИТЕЛЕМЪ МІРА нарекается ОНЪ.

Взирай! На самомъ концѣ Стези и достиженіе блаженства, и долгій путь скорбей. Любой изъ нихъ избрать ты можешь, о жаждущій печали до конца!

Om Yajrapani Hum.

ОТРЫВОКЪ III

изъ «книги золотыхъ правилъ»

СЕМЬ ВРАТЬ.

«Учитель»,¹⁰⁹ выборъ сдѣланъ. Я жажду Мудрости. Ты разорвалъ покровъ, скрывавшій «тайную Стезю», ты передалъ мнѣ высшее Ученіе.¹¹⁰ Слуга твой готовъ слѣдовать за тобой.

Да будетъ по твоему желанію, Shrâvaka.¹¹¹ Будь готовъ, ибо дальнѣйшій путь ты долженъ совершить одинъ. Путь одинъ для всѣхъ, но средства для достиженія цѣли различны для каждаго странника.

На которыя падетъ твой выборъ, о сердце, не знающее страха? Изберешь ли ты «Совершенное Созерцаніе»¹¹² о четырехъ степеняхъ, или направишь свой путь черезъ свѣтлыя Добродѣтели¹¹³ числомъ шесть, черезъ благородныя двери ведущія къ Духовности (Bodhi) и къ Совершенному Знанію (Pragnyâ) седьмой ступени Мудрости?

Суровый путь четырехъ ступеней «Созерцанія» вьется въ гору. Трижды великъ тотъ, кто поднимется на крутую вершину.

Къ высотамъ свѣтлыхъ Добродѣтелей ведущая тропа еще круче. Ты долженъ проложить свой путь черезъ семь вратъ, семь твердынь, охраняемыхъ жестокими и коварными силами—воплощеньями страстей.

Мужайся, ученикъ, и помни золотое правило. Разъ ты прошелъ врата Srotâpatti¹¹⁴ «вступившаго въ потокъ» и стопами своими коснулся ложа Нирваны, въ грядущемъ ожидаютъ тебя лишь семь воплощень, о ты, чья душа тверда какъ алмазъ.

Взирай. Что видятъ твои очи, о ищущій Богоподобной Мудрости?

«Покровъ мрака разстиляется надъ глубинами материи. Въ его изгибахъ я борюсь. Персдъ очами моими мракъ сгущается, Господи... онъ разгоняется по мановенію Десницы Твоей. Тѣнь движется, изгибаясь подобно выползающей змѣѣ... Она растетъ, ширится, и—тонетъ во мракѣ».

То тѣнь отъ твоего личнаго я *внѣ* Пути, отбрасываемая на темноту твоихъ грѣховъ.

«Истинно, Господи; я вижу Путь; начало его погружено въ тину нечистую, вершина—теряется въ свѣтозарномъ сіяніи Нирваны; и я вижу все суживающіяся Врата на трудной и тернистой тропѣ, ведущей къ Богопознанію».

Ты вѣрно видишь, ученикъ. Врата тѣ приведутъ тебя черезъ воды потока на «другой берегъ».¹¹⁵ Каждая Врата обладаютъ золотымъ ключомъ, открывающимъ двери. Запоминай ихъ названья:

1. Dâna. Ключъ Милосердія и Любви безсмертной.

2. Shîla. Ключъ гармоніи между словомъ и дѣломъ, уравнивающей причину и послѣдствіе, дабы уничтожились всѣ поводы къ дѣйствію Кармы¹¹⁶.

3. Kshânti. Кроткое терпѣніе, ничѣмъ не возмутимое.

4. Vairâgya. Равнодушіе къ наслажденію и страданію, иллюзія побѣжденная и лишь одна Истина зримая.

5. Vîrya. Непобѣдимая энергія, пробивающая дорогу изъ омота лжи земной къ небесной Истинѣ.

6. Dhyâna. Золотая дверь ея, разъ отверзтая, ведетъ Безгрѣшнаго въ царство Абсолютнаго¹¹⁷ и къ его непрестанному созерцанію.

7. Pragnyâ, ключъ къ которой приведетъ человѣка къ Богоподобию, создавая изъ него Бодисаттву, сына Свѣтозарныхъ¹¹⁸.

Таковы золотые ключи, отмыкающіе Врата.

Раньше чѣмъ ты приблизишься къ послѣднему входу, о созидающій ткань своего освобожденія, слѣдуя по суровому пути долженъ ты овладѣть совершенствомъ высокихъ Добродѣтелей, число которыхъ—шесть и десять.

Ибо прежде чѣмъ ты станешь достоинъ встрѣтить Учителя своего лицомъ къ лицу, отъ свѣта къ свѣту, вспомни, ученикъ, *что* было тебѣ заповѣдано?

Что не сможешь ты приблизиться къ первому входу, пока не научишься отдѣлять тѣло свое отъ души, разгонять тѣнь и жить въ Вѣчномъ. Ради этого ты долженъ дышать и жить во всемъ, какъ все, познаваемое тобой, дышитъ въ тебѣ;

чувствовать себя пребывающимъ во всемъ сущемъ и все сущее пребывающимъ въ Единомъ Я.

И не долженъ ты позволять своимъ чувствамъ дѣлать ристалище изъ ума твоего.

Ты не долженъ отдѣлять свое бытіе отъ единого Бытія и отъ всего сущаго, но—слить Океанъ съ каплей и каплю слить съ Океаномъ.

Такъ достигнешь ты и полного созвучія со всѣмъ, что живетъ и дышетъ, и такой силы любви къ людямъ, какъ еслибы они были твои братья, ученики единого Учителя, сыны одной нѣжной матери.

Наставниковъ много; Учитель лишь одинъ—Міровая душа¹¹⁹. Живи въ единомъ учителѣ, какъ Его лучъ живетъ въ тебѣ. Живи въ ближнихъ твоихъ, какъ они живутъ въ Немъ.

Передъ вступленіемъ на порогъ пути, двойственность твоя должна перейти въ единство, твое личное должно быть пожертвовано безличному, и разрушено звено, связующее высшее съ низшимъ¹²⁰.

Будь готовъ держать отвѣтъ когда предстанешь передъ Долгомъ (Dharma), суровымъ закономъ, голосъ котораго вопрошаетъ ученика, дѣлающаго первый вступительный шагъ:

Согласовалъ ли ты себя со всѣми правилами, о сердце, исполненное высокой надежды?

Привелъ ли ты въ созвучіе свою душу съ великой Душой человѣчества? Ибо, какъ въ гремящемъ голосѣ священной рѣки всей природы звуки находятъ свой откликъ,¹²¹ такъ и сердце «вступившаго въ потокъ» должно дрожать въ

отвѣтъ на каждый вздохъ и помысль всего, что живетъ и дышитъ».

Учениковъ можно уподобить чуткимъ струнамъ Vîṇâ; человѣчество—ея резонатору; руку, пробѣгающую по струнамъ, гармоническому дыханію Великой Міровой Души. Струна, неспособная подъ перстами учителя отзываться нѣжной гармоніей на звуки остальныхъ струнъ, прорывается и отбрасывается прочь. Таково должно быть единеніе между учениками—Шравака. Ихъ мысли должны звучать въ гармоніи съ мыслью Учителя, согласованной съ Міровой Душой, или—быть отброшены прочь.

Согласовалъ ли ты, ищущій свѣта, свое бытіе съ великимъ бѣдствіемъ человѣчества?

Если согласовалъ... Входъ открытъ передъ тобой. Но прежде чѣмъ ты вступишь на одинокій Путь Скорби, хорошо тебѣ узнать всѣ опасности егѣ.

Вооруженный ключомъ милосердія, любви и нѣжнаго состраданія, ты въ безопасности передъ входомъ въ первыя Врата Пути (Dâra).

Взирай, о счастливый странникъ! Врата передъ тобой просторны и высоки, и входъ въ нихъ представляется доступнымъ легко. Дорога, къ нимъ ведущая, пряма и ровна и зеленѣетъ травой. Словно солнцемъ залитая поляна въ глубинѣ темнаго лѣса, словно отраженіе райскаго жилища Господа. Тамъ птицы въ блистающемъ опереніи и соловьи надежды распѣваютъ въ зеленыхъ чащахъ, предвѣщая успѣхъ для безстраш-

наго путника. Они воспѣваютъ пять совершенствъ Бодисаттвы,¹²² пять источниковъ силы Духовнаго Вѣдѣнья (Bodhi) и семь ступеней Познанія.

Проходи! ибо ты владѣешь ключомъ: ты въ безопасности.

И ко вторымъ Вратамъ дорога зеленѣетъ, но она крута и вѣтся вверхъ до каменистой вершины горы. Сѣдые туманы нависнутъ на суровыя и скалистыя высоты, и внѣ Пути все погрузится во мракъ. Чѣмъ далѣе подвигается странникъ, тѣмъ слабѣе звучитъ въ его сердцѣ пѣснь надежды. Дрожь сомнѣнія проникаетъ въ него, его поступь становится все менѣе увѣренной.

Берегись, о ищущій! Бойся страха, который подобно чернымъ и беззвучнымъ крыламъ полночного упыря встанетъ между свѣтомъ твоей души и великой цѣлью, мерцающей вдали.

Страхъ убиваетъ волю и останавливаетъ дѣятельность. Если не владѣетъ странникъ вторымъ ключомъ, гармоніей между мыслью и дѣломъ, онъ потеряетъ устойчивость и ноги его будутъ изранены острыми камнями скалистой тропы¹²³.

Да будетъ тверда твоя поступь, о ищущій! Въ водахъ «кроткаго терпѣнія» омой душу свою, ибо нынѣ приближаешься ты къ Вратамъ Kshanti къ двери благородной силы и терпѣнія.

Не закрывай очей твоихъ, не отводи взора отъ талисмана Dorje;¹²⁴ стрѣлы Mâga попадаютъ неуклонно въ человѣка, не достигшаго безстрастія къ міру, къ обольщеніямъ и страданіямъ его (Vaigâgya).

Да будетъ безтрепетно сердце твое. Подъ ды-

ханіемъ страха ключъ Kshanti покрывается ржавчиной и не отпереть ему желанную дверь.

Чѣмъ далѣе ты подвигаешься, тѣмъ опаснѣе становится твое движеніе впередъ. Стезя, ведущая вверхъ, озаряется единымъ свѣтомъ—*огнемъ дерзновенія, горящимъ въ сердцѣ твоёмъ*. Чѣмъ болѣе будешь дерзать, тѣмъ болѣе получишь. Чѣмъ сильнѣе будетъ твой страхъ, тѣмъ блѣднѣе станетъ тотъ свѣтъ—а онъ одинъ озаряетъ Путь до конца. Ибо какъ послѣдній лучъ солнца, медленно угасающій на вершинѣ высокой горы, сопровождается глубокимъ мракомъ, такъ и свѣтъ сердца. Лишь только угаснетъ онъ, темная и грозная тѣнь ниспадетъ изъ твоего собственнаго сердца на Путь, и въ ужасѣ пригвоздитъ тебя къ мѣсту.

Бойся, ученикъ, мертвящей той тѣни. Свѣтъ, исходящій отъ Духа, не разгонитъ мрака души, если не исчезли изъ него всѣ себялюбивые помыслы, если странникъ не можетъ сказать: „я отрекся отъ преходящей формы; я разрушилъ причину и отнынѣ тѣни, отбрасываемыя ея послѣдствіями, не подлежатъ болѣе возникновенію“.¹²⁵ Ибо настала послѣдняя великая битва, конечная борьба между высшимъ и низшимъ я. Гляди, самое поле битвы поглощено великой борьбой, и—нѣтъ его болѣе.

Но—лишь миновалъ ты Врата „кроткаго Терпѣнія“, знай, что третій шагъ совершенъ. Твое тѣло стало рабомъ твоимъ. Готовься отнынѣ вступить въ четвертыя Врата, за которыми ожидаютъ тебя соблазны, обольщающіе *внутренняго человѣка*.

Но прежде чѣмъ рука твоя подниметь затворъ четвертыхъ Вратъ, ты долженъ овладѣть измѣнчивой игрой своего ума, побѣдить полчища мыслей—ощущеній своихъ, которыя—непрошенныя—коварно и незамѣтно проникаютъ въ святилище души твоей.

Если не желаешь пасть въ борьбѣ съ ними, ты *долженъ* обезвредить собственныя созданія свои, порожденія мыслей своихъ, невидимые и неосязаемые вихри которыхъ вьются вокругъ рода человѣческаго. Тѣ вихри—наслѣдіе человѣка и тлѣнной природы его. *Ты долженъ изучить пустоту кажущейся полноты и полноту кажущейся пустоты.* Гляди глубоко въ родникъ собственнаго сердца и отвѣчай: знаешь ты свои собственныя силы, о ты безстрашный искатель истины, познавшей тщету обманчивыхъ тѣней?

Если не знаешь—ты погибъ.

Ибо на четвертой стезѣ самое легкое дуновение страстей или желаній заставитъ колебаться тихій свѣтъ на бѣломъ ковчегѣ души твоей. Малѣйшая волна сожалѣнія или тоски по обманчивымъ дарамъ иллюзіи (Māyā), смущающая земной разумъ твой—связующее звено между духомъ и временной личностью твоей—проводникъ ощущеній, возбуждающихъ эгоизмъ¹²⁶, каждая мысль, столь же мимолетная какъ блистаніе молніи, лишитъ тебя всѣхъ трехъ наградъ, которыя заслужены тобой: ибо ВѢЧНОЕ не знаетъ перемѣнъ.

„Покинь безвозвратно восемь жестокихъ бѣдствій;¹²⁷ если не покинешь ихъ, не достигнуть тебѣ

Мудрости и не достигнуть Освобожденія“ . Такъ повѣдалъ великій Владыка совершенства (Tathāgata), „тотъ, который слѣдовалъ по стопамъ своихъ предшественниковъ“ .

Сурова и непреклонна добродѣтель четвертой ступени (Vairāgya). Если пожелаешь овладѣть ея стезею, ты долженъ охранять свободу твоего ума и воспріятія отъ убивающаго дѣйствія.

Ты долженъ насквозь проникнуться чистой сущностью Міровой Души (Alaya), стать единымъ съ Душою Мыслью природы. Въ единеніи съ нею ты—непобѣдимъ; обособившись—ты станешь игролищемъ „относительной истины“¹²⁸, источника всѣхъ заблужденій міра сего.

Все въ человѣкѣ преходяще, исключая чистой и свѣтлой сущности Міровой Души. Человѣкъ—кристальный лучъ ея; лучъ свѣта непорочнаго—внутри, оболочка изъ праха—снаружи. Тотъ лучъ—твой Путеводитель по полямъ бытія и твое истинное я, твой стражъ и безмолвный Мыслитель, Жертва твоего низшаго я. Душа твоя можетъ пострадать лишь черезъ заблуждающееся тѣло твое; управляй и владѣй обоими и ты невредимо приблизишься къ „Вратамъ Равновѣсія“ .

Да не будетъ страха въ тебѣ, держащемъ перейти на „тотъ берегъ!“ Не внимай нашептываньямъ сонмища Māga; отгони искусителей, злыхъ призраковъ, ревнивыхъ духовъ,¹²⁹ витающихъ въ безпредѣльномъ пространствѣ.

Мужайся! Нынѣ приближаешься ты къ среднему входу, къ Вратамъ Скорби, съ ихъ неисчислимыми опасностями.

Овладей своими помыслами, если желаешь переступить порогъ, о стремящійся къ совершенству!

Подчини своей волѣ душу свою, если желаешь достигнуть цѣли, о ищущій нетлѣнной истины!

Сосредоточь взоръ души на единомъ непорочномъ свѣтѣ, въ которомъ нѣтъ пристрастія, и—пользуйся золотымъ ключемъ твоимъ . . .

Тяжелая задача исполнена, твой трудъ приближается къ концу. Широкая бездна, разверзавшаяся дабы поглотить тебя,—почти соединена.

Отнынѣ ты миновалъ ровъ, кольцомъ окружающій входъ въ обитель страстей человѣческихъ. Ты побѣдилъ властелина—Мага и его яростныя полчища.

Ты освободилъ сердце свое отъ скверны, ты источилъ изъ него всѣ нечистыя желанія. Но тебѣ предстоитъ увѣнчать свою побѣду, о славный Воинъ. Воздвигай выше оплотъ, дабы оградилъ онъ „Святой островъ“, ¹³⁰строй прочно плотину, которая защититъ твой умъ отъ гордости и самодовленія при видѣ совершеннаго великаго подвига.

Горделивое чувство можетъ запятнать твой подвигъ. Да, воздвигай свой оплотъ нерушимо, дабы яростный напоръ бушующихъ волнъ, которыя рвутся и вздымаются на него, устремляясь изъ великаго океана Майи—не смогъ поглотить странника вмѣстѣ съ „Островомъ“ даже и тогда, когда побѣда уже одержана.

„Островъ“ твой подобенъ оленю, твои мысли подобны неутомимой сворѣ, которая изнуряетъ и преслѣдуетъ бѣгущаго къ источнику жизни. Горе оленю, если догонять его воюющіе враги ранѣ, чѣмъ достигнетъ онъ Долины Спасенія, именуемой „Стезеею Чистаго Знанія“ ¹³¹.

Прежде чѣмъ ты проникнешь въ ея твердыню и назовешь ее своей, твоя душа должна стать подобной спѣлому плоду манго: къ чужимъ страданіямъ столь же мягкой и нѣжной, какъ его прозрачно золотистая мякоть, и столь-же твердой къ своимъ собственнымъ скорбямъ, какъ тверда его каменистая сердцевина.

Закали свою душу противъ обольщеній своей самости; заслужи для нея наименованіе „Алмазной Души“ ¹³².

Ибо какъ алмазь, погребенный въ глубокихъ нѣдрахъ земли, не можетъ отражать земные огни, да будетъ также и съ умомъ и съ душою твоей; погруженные въ глубины „Истиннаго Познанія,» они не должны отражать призрачное царство Майи.

И тогда распахнутся передъ тобой настезъ двери входа, дабы пропустить тебя, и самыя могучія силы природы не въ силахъ будутъ остановить твое движеніе. И станешь ты властелиномъ надъ семью ступенями Пути: но не ранѣ, о добивающійся невыразимыхъ испытаній.

До тѣхъ поръ ожидаетъ тебя задача еще болѣе трудная: ты долженъ чувствовать себя Все-Общей Мыслью и въ то же время изгнать всѣ мысли изъ души своей.

Ты долженъ достигнуть такой сосредоточенности ума, когда никакой вихрь, даже самый сильный, не въ состояніи вдохнуть въ тебя земного помысла. Въ очищенномъ святилищѣ не должно быть ни дѣйствія, ни звука, ни свѣта земного; какъ мотылекъ, застигнутый морозомъ, падаетъ бездыханный на порогъ,—такъ всякая земная мысль должна пасть мертвой въ преддверіи храма.

Ибо въ Писаніи сказано:

«Дабы золотое пламя могло горѣть ровнымъ свѣтомъ, лампада должна стоять въ защищенномъ мѣстѣ, недоступномъ для дуновенія вѣтровъ»¹³³. Предоставленная измѣнчивымъ дуновениямъ, свѣтильня заколеблется, и трепетное пламя отброситъ обманчивыя, темныя и вѣчно мѣняющіяся тѣни на бѣлый ковчегъ души твоей.

И тогда мысль—душа твоя уподобится обезумѣвшему слону, который бѣснуется въ чащахъ джунглей. Принимая лѣсныя деревья за живыхъ враговъ, онъ погибаетъ въ напрасныхъ усиліяхъ уничтожить блуждающія тѣни, которыя въ измѣнчивой игрѣ смѣняютъ одна другую на солнцемъ освѣщенныхъ скалахъ.

Берегись, дабы въ заботѣ о своемъ я душа твоя не потеряла равновѣсія на почвѣ Божественнаго Знанія.

Берегись, дабы въ забвеніи высшаго Я душа твоя не утратила власти надъ трепетнымъ умомъ своимъ и не лишилась заслуженныхъ побѣдъ своихъ.

Берегись переменъ! Ибо переменна—твой великій врагъ. Она можетъ сразить тебя, свергнувъ съ Пути и погрузивъ въ глубокую тину сомнѣній.

Приготовь себя и внимай предупрежденію. Если ты пытался и не одолѣлъ, о отважный боецъ, не теряй мужества: продолжай битву и возобновляй нападеніе снова и снова.

Безстрашный воинъ не сдаётся, и хотя бы сочилась горячая кровь изъ зіяющихъ ранъ его, онъ снова бросается на врага, изгоняетъ его изъ крѣпости и, лишь побѣдивъ, выпускаетъ духъ свой. Дѣйствуйте же и вы всѣ, не побѣдившіе и страдающіе, дѣйствуйте подобно ему; изъ крѣпости души своей изгоните всѣхъ враговъ своихъ: честолюбіе, гнѣвъ, ненависть, до послѣдней тѣни личнаго желанія—даже если и не одержана побѣда вами.

Помни ты, борящійся за освобожденіе человека:¹³⁴ каждая неудача есть успѣхъ, и каждая искренняя попытка принесетъ плоды въ грядущемъ. То—священные ростки, невидимо пускающіе побѣги въ душѣ ученика; стебли ихъ крѣпнутъ при каждомъ новомъ испытаніи, они гнутся, подобно трости, колеблемой вѣтромъ, но сломиться или погибнуть—не могутъ во вѣкъ. А когда часъ пробьетъ—они зацвѣтутъ¹³⁵.

Но если пришелъ ты съ душою готовой—не будетъ у страха власти надъ тобой.

Отнынѣ открытъ для тебя путь черезъ Врата

Духовной Силы (Vīrya), пятая изъ Семи Вратъ. Ты на стезѣ, ведущей къ Пристани *Непрестаннаго Созерцанія* (Dhyāna), шестой по счету, къ Вратамъ *Духовнаго Прозрѣнія* (Bodhi Portal).

Тѣ Врата подобны алебастровому сосуду, бѣлому и прозрачному; внутри горитъ тихій золотой огонь, пламя Совершеннаго Знанія (Pragnyā); излучаетъ его Atmā.

Ты—тотъ сосудъ.

Ты отрекся отъ чувственнаго міра, ты странствовалъ по «стезѣ зрѣнія» и по «стезѣ слуха»¹³⁶ и ты стоишь въ свѣтѣ Познанія. Отнынѣ ты достигъ состоянія совершеннаго безразличія къ наслажденію и страданію.¹³⁷

О, Безгрѣшный,¹³⁸ ты спасень.

Знай, Побѣдитель грѣха, разъ «вступившій въ потокъ» перешелъ седьмую стезю, вся природа содрагается въ священномъ трепетѣ и чувствуетъ себя покоренной. Серебристая звѣзда мерцаетъ про то полуночнымъ цвѣтамъ; ручей журчитъ благу вѣсть, струясь по каменистому ложу; темныя волны океана съ громовымъ шумомъ разносятъ ее прибрежнымъ скаламъ; напоенные ароматомъ вѣтерки поютъ ее въ долинахъ, и величавыя сосны таинственно шепчуть: «Возсталъ, возсталъ, Владыка Дня»¹³⁹

И стоитъ онъ отнынѣ подобный бѣлоснѣжной колоннѣ на закатѣ; восходящее Свѣтило предвѣчной Мысли изливаетъ на его Ликъ первыя свѣтозарныя волны свои; его Разумъ, подобно успокоенному могучему океану, разстилается

въ безбрежномъ пространствѣ. Онъ держитъ жизнь и смерть въ сильной Десницѣ своей.

Воистину онъ могучъ. Живая сила, освободившаяся въ немъ, та сила, которая и есть Онъ Самъ, въ состояніи поднять скинію иллюзій высоко надъ Богами, надъ великимъ Брамой и Индрой. Нынѣ онъ навѣрно достигнетъ великаго воздаянія.

Но... захочетъ ли онъ воспользоваться дарами того воздаянія, заслуженными сокровищами и славой, для своего собственнаго покоя и блаженства,—онъ, Побѣдитель великой иллюзіи?

Да не будетъ того! Если захочешь ты, о стремящійся проникнуть тайны природы, слѣдовать по стопамъ Совершеннаго, тѣ дары и силы не для личнаго я.

Пожелаешь ли ты задержать стремленіе водъ, рожденныхъ на вершинѣ святой горы Меру?¹⁴⁰ Захочешь ли ты направить ихъ теченіе для личной своей пользы, или же вернуть ихъ къ Первоисточнику?.

Если пожелаешь ты, чтобы потокъ дорого добытаго знанія, въ небесахъ рожденной Мудрости, сохранялся водою цѣлебной и живой, не допускай его превращаться въ стоячія воды.

И если хочешь ты стать сотрудникомъ Всевышняго, ты долженъ—подобно близнецамъ Бодисаттва—изливать твой свѣтъ на протяженіи всѣхъ трехъ міровъ¹⁴¹.

Знай, что потокъ сверхчеловѣческаго знанія и небесной Мудрости, тобою завоеванный, дол-

женъ черезъ тебя—ставшаго проводникомъ Міровой Души—изливаться въ иное ложе.

Знай, о праведникъ тайной стези, его чистыми и освѣжающими струями долженъ ты утолить горечь вздымающагося океана, того могучаго моря скорбей, которое возникло изъ слезъ человѣческихъ.

Увы! разъ ты сталъ подобенъ неподвижной звѣздѣ на высотѣ небесъ, то сіяющее свѣтило должно свѣтитъ изъ глубины пространствъ для всѣхъ, исключая себя, давать свѣтъ всѣмъ, но не брать ни отъ кого.

Увы! разъ уподобился ты чистому снѣгу горныхъ долинъ, холодному и застывшему на поверхности, но хранящему и грѣющему сѣмена, которыя спокойно дремлютъ подъ его защитой,— тотъ снѣгъ долженъ принять на себя и ледяный холодъ морозовъ, и жгучій напоръ сѣверныхъ вѣтровъ, прикрывая собою отъ ихъ мертвящаго дыханія земную грудь... ибо въ груди той покоится обѣщанная жатва, та жатва, которая питаетъ голоднаго.

Обрекшій себя жить на протяженіи грядущихъ Временъ, не знающій благодарности и невѣдомый людямъ; какъ камень, пребывающій среди другихъ безчисленныхъ камней, изъ которыхъ возникла стѣна Охранителей¹⁴², таковъ твой будущій удѣлъ, если перейдешь ты седьмая Врата. Построенная руками многихъ Учителей Состраданія, возведенная ихъ муками, скрѣпленная ихъ кровію, стѣна та защищаетъ человѣчество съ тѣхъ поръ какъ человѣкъ сталъ человѣкомъ,

ограждая его отъ дальнѣйшихъ и еще болѣе тяжкихъ скорбей.

И все же человекъ не видитъ ее, не хочетъ признать ее, и не желаетъ онъ внимать глаголу Мудрости... ибо Мудрость не вѣдома ему.

Но ты, Душа котораго сильна и безгрѣшна, ты слышалъ, ты *все* позналъ и ты *долженъ* избрать. И посему внимай еще разъ.

На Пути «Созерцанія» ты въ безопасности. Воистину на той стезѣ, гдѣ кромѣ темноты ничто не встрѣчаетъ усталаго странника, гдѣ истерзанная терніями руки источаютъ кровь, и стопы изрѣзаются острыми кремнями, куда могучій соблазнитель Мâга направляетъ свое жесточайшее орудіе—тамъ великое воздаяніе обрѣтается *немедленно*.

Безстрастно и спокойно перейдетъ Странникъ въ потокъ, ведущій къ Нирванѣ. Ибо вѣдомо ему, что чѣмъ болѣе истекутъ кровью его стопы, тѣмъ болѣе будетъ онъ самъ омытъ. Онъ знаетъ твердо, что послѣ семи короткихъ и быстротечныхъ воплощеній Нирвана, будетъ его удѣломъ....

Таковъ путь «Созерцанія», вѣрная пристань Іога, благословенная цѣль, которой жаждетъ «вступившій въ потокъ».

Но—да свершится иное, если овладѣетъ онъ Путемъ *Āryahata*.¹⁴³

На томъ пути любовь къ міру сему разрушается безъ возврата, воля къ жизни¹⁴⁴ вырывается съ корнемъ навсегда. Но... остановись, ученикъ..... Еще одно слово. Можешь ли ты вырвать изъ сердца своего божественное сострада-

нiе? Состраданiе—не качество. Оно—Законъ Законовъ, вѣчная Гармонiя, сама Мiровая Душа; безпредѣльная вселенская Сущность, Свѣтъ пребывающей Правды, ладъ всѣхъ вещей, Законъ вѣчной Любви.

Чѣмъ болѣе ты сольешься съ Мiровой Душой, растворивъ свое бытiе въ Единомъ Бытiи, чѣмъ болѣе Душа твоя войдетъ въ единенiе со всѣмъ сущимъ, тѣмъ полнѣе превратишься ты въ совершенное состраданiе.¹⁴⁵

Таковъ путь Архата, по которому грядутъ Будды Совершенства.

Вѣдомъ ли тебѣ тайный смыслъ священныхъ свитковъ, по которымъ ты произносишь:

«Ом! Вѣрую что не всѣ Архаты получаютъ сладостное воздаянiе Нирваны».

«Ом! Вѣрую что не всѣ Будды¹⁴⁶ вступаютъ въ Нирванадарму».

Истинно; на Пути дгуа ты болѣе не «вступившiй въ потокъ», ты—«отрекшiйся».¹⁴⁷ Потокъ перейденъ. Воистину ты получилъ право на облаченiе Dharmakâya; но Sambhogakâya болѣе великъ нежели достигшiй Нирваны и еще болѣе великъ Nirmanakâya—Будда Состраданiя.¹⁴⁸

Преклони же главу свою и внимай всѣми силами, о, Бодисаттва... Состраданiе говоритъ: «Можетъ ли быть блаженство пока все, что живетъ, обречено страданiю? согласишься ли ты спастись и слышать какъ стонетъ весь мiръ?»

Отнынѣ ты внялъ.

Ты достигнешь седьмого порога, ты перейдешь Врата конечнаго Познанiя, но лишь для того,

чтобы приобщиться страданiю, если хочешь быть Совершеннымъ, «ступать по слѣдамъ предшественника», пребывать безкорыстнымъ до безконечнаго конца.

Ты просвѣщенъ—избери путь свой.

Взирай на нѣжное сiянiе, заливающее восточный небосклонъ... Въ хвалебномъ гимнѣ слились земля и небо. Отъ четырежды проявленныхъ силъ возносятся пѣснопѣнiя любви: и отъ пылающаго Огня, и отъ струящейся Воды, и отъ благовонной Земли, и отъ стремительнаго Вѣтра.

Внимай!..... изъ глубины неисповѣдимаго вихря золотого свѣта, въ волнахъ котораго купается Побѣдитель, всей природы тысячеустный голосъ воздымается въ безчисленныхъ звукахъ, дабы возвѣстить:

Радость вамъ, о сыны скорбной земли!¹⁴⁹

Возвратился назадъ «съ того берега» Странникъ.

Родился новый Архатъ.¹⁵⁰

*МИРЪ ВСЕМУ СУЩЕМУ.*¹⁵¹

ПРИМЪЧАНІЯ.

¹ *Iddhi* на свящ. языкѣ южныхъ Буддистовъ *Пали* тоже, что по Санскритски *Siddhis*, т. е. психическія способности или сверхнормальныя силы въ человѣкѣ. Такія силы можно раздѣлить на двѣ категоріи: одна обнимаетъ всѣ низшія, грубыя психическія энергіи; другая—высшія силы, вызываемыя къ жизни внутренними духовными упражненіями. Говоритъ Кришна въ Бхагаватъ-Гитѣ: «Тотъ, кто занятъ совершеніемъ Йоги (соединеніе сознанія человѣка съ его высшимъ божественнымъ началомъ. прим. перев.), кто побѣдилъ свои чувства и сосредоточилъ свою мысль на Мнѣ, тотъ Югъ держитъ всѣ *Siddhis* въ повиновеніи, и онѣ готовы служить ему».

² *Nâda*, «беззвучный Голосъ» или «Голосъ Безмолвія»; еще ближе къ подлинному смыслу было бы «Голосъ въ Духовномъ Звукѣ», такъ какъ *Nâda*—санскритское слово, соотвѣтствующее термину священнаго языка *Senzar*.

³ *Dhâraṇâ* — глубокое и совершенное сосредоточеніе на внутреннемъ объектѣ, сопровождаемое полной абстракціей отъ внѣшняго міра и отъ міра ощущеній.

⁴ *Râjah*.

⁵ *Asat*.

⁶ *Sat*.

⁷ «Великій Учитель»—терминъ, употребляемый учениками (чела) для обозначенія «Высшаго Я», начала божественнаго въ человѣкѣ. «Высшее Я» соотвѣтствуетъ Ādi—Buddha въ мистикѣ Буддистовъ, Atmā (по англ. переводимое Self у Браманистовъ и Christos у древнихъ Гностиковъ).

⁸ «Развивающаяся человѣческая душа», Manas, употребляется здѣсь, соотвѣтственно оккультному семиричному раздѣленію, въ смыслѣ *человѣческой души* въ отличіе отъ *духовной* и отъ *животной* души.

⁹ Mahā—Māyā, великая иллюзія, означаетъ объективный міръ.

¹⁰ Sakkāyaditthi—обманчивость личнаго существованія.

¹¹ Attavāda—ложная вѣра въ отдѣлимость каждой человѣческой души отъ единой Міровой души.

¹² Universal All-Self.

¹³ Kāla—Hansa, «Лебедь въ Пространствѣ и Времени», символъ Брамы, символическая птица, роняющая яйцо въ хаосъ, яйцо, превращающееся въ вселенную. Прим. перев.

¹⁴ Священное слово древняго Востока, имѣющее нѣсколько значеній, произносимое благоговѣнно Iогами во время молитвы и созерцанія; «слогъ А есть правое крыло птицы Kāla—Hansa, У—ея лѣвое крыло, М—ея хвостъ, а Ardhamātrā называютъ ея головой». Такъ говорится въ Nādavindūpanishad (Rig Veda).

¹⁵ Вѣчность имѣетъ на Востокѣ совершенно

иное значеніе, чѣмъ у насъ на Западѣ. Она означаетъ обыкновенно 100 лѣтъ или «вѣковъ» Брамы, иначе одну Mahā—Kāra, продолжительность которой опредѣляется въ 311,040,000,000,000 лѣтъ.

¹⁶ Говоритъ Nadāvindūpanishad: «логъ, взобравшійся на птицу Hansa (размышляющій объ АУМ), не подлежитъ вліянію Кармы и вліянію грѣховъ».

¹⁷ Отдай свою *личную* жизнь, если хочешь жить въ Духѣ.

¹⁸ Māga, въ эзотерическомъ смыслѣ, олицетворенный соблазнъ, дѣйствующій черезъ человѣческіе пороки, въ буквальномъ переводѣ: «то, что убиваетъ душу». Онъ изображается въ видѣ властелина, увѣнчанаго короной, въ которой сверкаетъ драгоценный камень такого нестерпимаго блеска, что глядящій на него слѣпнетъ.

¹⁹ Три состоянія сознанія: бодрствованіе—Jāgrat, дремота—Svapna, глубокій сонъ—Sushupti; эти три состоянія ведутъ въ четвертое,

²⁰ Turīya—состояніе высокаго духовнаго сознанія.

²¹ Нѣкоторые восточные мистики признаютъ семь духовныхъ сферъ въ тѣлѣ Kāla—Hansa, Лебедя въ времени и пространства, преобразующагося въ Лебедя во времени и пространствѣ, когда непроявленный Brahman становится проявленнымъ Brahmā.

²² Avidyā.

²³ Объективный міръ, познаваемый физическими чувствами и земнымъ сознаніемъ.

²⁴ Чертогъ Испытательнаго Обученія—и есть астральная сфера, психическій міръ сверхчувственныхъ воспріятій и обманчивыхъ явленій, міръ медіумовъ, «Астральный змѣй» Элифаса Леви. Ни одинъ цвѣтокъ, сорванный въ этой области великой Иллюзіи, не былъ перенесенъ на землю безъ змѣи, притаившейся въ его лепесткахъ.

²⁵ Область полного духовнаго сознанія, поднявшись до которой человѣкъ достигаетъ полной безопасности отъ всѣхъ иллюзій.

²⁶ Цѣпь причинъ и послѣдствій, привязывающая человѣка къ земному существованію и вызывающая его послѣдовательныя воплощенія на землѣ. *Кармой* можно назвать всю совокупность дѣятельностей человѣка по отношенію себѣ подобныхъ и всего міра: его настоящая жизнь представляетъ собою плодъ прошедшихъ и въ тоже время сѣмя будущихъ жизней; чтобы «освободить себя отъ цѣпей Кармы» нужно уничтожить свой эгоизмъ, свою самость, стать *сверхличнымъ*. Прим. перев.

²⁷ Духовный руководитель.

²⁸ «Посвященный», ведущій ученика черезъ познание къ духовному или второму рожденію; Учитель или Гуру.

²⁹ *Агнюâна*, невѣдѣніе, противоположное *Гнюâна*—знаніе.

³⁰ См. примѣч. 18-ое.

³¹ Высшее Ego.

³² Иллюзія, міръ видимыхъ формъ, преходя-

щихъ и подлежащихъ уничтоженію, противопологаемый Вѣчному и Неизмѣнному. Прим. перев.

³³ Мировая Душа.

³⁴ *Kundalini*—проводникъ верховнаго духа (Atmâ), какъ пассивный принципъ; переходя въ активное состояніе, это—электроспиритуальная сила, способная одинаково и творить, и разрушать. *Kundalini*—одна изъ мистическихъ силъ Ioga, достигшаго единенія съ міровой Душой.

³⁵ *Brahma-pura*.

³⁶ *Keshara*, «идуцій по небесамъ». Въ мистической св. книгѣ *Gnyânesvari*, въ 6-ой *Adhyâya* говорится, что тѣло Ioga становится какъ «облако, изъ котораго члены выступаютъ какъ побѣги», послѣ чего Iogъ «видитъ по ту сторону звѣздъ; онъ слышитъ языкъ Девъ (Ангеловъ) и понимаетъ его, и читаетъ въ мысляхъ муравья».

³⁷ *Dhyânis*.

³⁸ *Vîna*, индусскій струнный инструментъ, схожій съ лютней.

³⁹ Въ подлинникѣ «всѣ шесть», т. е. шесть принциповъ человѣка; это означаетъ: когда четыре низшихъ принципа, которые составляютъ преходящую личность человѣка, уничтожены, а внутренняя индивидуальность (два высшихъ принципа) слилась съ высшимъ седьмымъ принципомъ—Духомъ.

⁴⁰ Ученикъ становится единымъ съ Божественнымъ Духомъ, Atmâ. Эзотерическое учение Браманизма утверждаетъ, что высшій принципъ Троицы внутри человѣка (Atmâ-Buddhi-Manas),

соотвѣтствующій христіанскому Отцу, общій и нераздѣльный для всего человѣчества. Прим. перев.

⁴¹ Та часть астральнаго тѣла (Kâma-Rûra), которая служитъ проводникомъ всѣхъ страстей, всѣхъ личныхъ желаній.

⁴² Kâma-Rûra относится къ астральному или личному, преходящему я, а Manasa-Rûra—проводникъ пребывающей индивидуальности или перевоплощающагося Ego; «очистить его» означаетъ—парализовать его низшую дѣятельность, дѣятельность разсудочную, (низшій Manas), чтобы внятна стала дѣятельность сверхсознанія или высшаго Manas. Восточная оккультная психологія рѣзко различаетъ дѣятельность земного, ограниченнаго сознанія отъ сверхсознанія, проникающаго въ потусторонніе невидимые міры.

⁴³ Kundalinî; она называется змѣевидной или кольцеобразной силой, въ виду ея спиральнаго движенія въ тѣлѣ Ioga, когда развивается въ немъ внутренняя сила. Это—электрическая оккультная сила (Fohat), первичная сила, лежащая въ основѣ всякой органической и неорганической матеріи.

⁴⁴ «Путь» упоминается во всѣхъ мистическихъ книгахъ. Кришна говоритъ въ Gnyâneshtarî: «на этомъ Пути, на какое бы мѣсто ты ни ступилъ, то мѣсто становится твоимъ собственнымъ Я».

«Ты есть Путь», говорится Адепту, а этотъ послѣдній говоритъ то же ученику послѣ посвященія. «Я есмь Путь»... говоритъ другой Учитель.

⁴⁵ Адептъ, живущій не для себя, а изъ любви и состраданія къ людямъ.

⁴⁶ То же, что Адептъ, владѣющій сверхсознаніемъ.

⁴⁷ Нирвана есть небытіе только съ точки зрѣнія нашего конечнаго сознанія; въ дѣйствительности, Нирвана равносильна абсолютному Бытію; такъ же, какъ абсолютное сознаніе, съ точки зрѣнія ограниченнаго сознанія, равносильно безсознанію, ибо оно соединяетъ воедино познающаго, познаваемое и познаніе. Прим. перев.

⁴⁸ Tanhâ—любовь къ жизни и страхъ передъ смертью, есть та сила или энергія, которая влечетъ къ новому воплощенію.

⁴⁹ Здѣсь Карма упоминается въ смыслѣ самимъ человѣкомъ созданной своей судьбы. Прим. перев.

⁵⁰ Gate—входъ, ведущій къ Посвященію; открыть его можно только уничтоживъ свой эгоизмъ, свою обособленную личность. Прим. перев.

⁵¹ Древо Жизни.

⁵² Anâhatashabda—мистическіе звуки или мелодія, которая слышна Iogy при началѣ его погруженія во внутреннее созерцаніе.

⁵³ Съ высотъ Akâsha.

⁵⁴ Эзотерическое ученіе о человѣческомъ организмѣ утверждаетъ, что внутри человѣка есть зачатки новыхъ органовъ чувствъ, неизвѣстныхъ намъ, которые разовьются въ далекомъ будущемъ у всѣхъ людей естественнымъ образомъ. Iogi въ состояніи ускорить свою эволюцію и развить въ себѣ эти органы сознательно, примѣняя извѣст-

ные имъ методы строгой внутренней дисциплины. Прим. перев.

⁵⁵ Это означаетъ, что на шестой ступени *Dhâranâ*, всѣ личныя свойства должны быть парализованы какъ таковыя, и должны перейти въ седьмое чувство, наиболѣе духовное.

⁵⁶ *Dhâranâ* см. прим. 3.

⁵⁷ Каждая ступень развитія въ *Râja Yoga* (одинъ изъ двухъ методовъ оккультнаго развитія на Востокѣ; второй методъ, *Hâtha Yoga* развиваетъ скрытыя силы преимущественно механическимъ путемъ, тогда какъ *Râja Yoga* развиваетъ ихъ духовной дисциплиной) имѣетъ своимъ символомъ опредѣленную геометрическую фигуру. Символъ первыхъ ступеней Δ , онъ же и знакъ высокаго чела. На высшихъ ступеняхъ Δ замѣняется другимъ знакомъ, который не можетъ быть обнародованъ.

⁵⁸ «Звѣзда Посвященія», загорающаяся надъ Посвященнымъ. Знакъ поклонниковъ Шивы, покровителя всѣхъ *Йоговъ*, есть черный кругъ; въ настоящее время его считаютъ символомъ *Солнца*, но въ древности онъ изображалъ *Звѣзду Посвященія*.

⁵⁹ *Uradhi*—основа Пламени недостижимаго, пока стремящійся еще живетъ на землѣ.

⁶⁰ *Dhyâna*—последняя ступень на землѣ передъ достиженіемъ всѣхъ свойствъ высокаго Адепта. На этой ступени *Йогъ* (работающій по духовному методу *Râja Yoga*) еще сохраняетъ духовное самосознаніе и дѣятельность своихъ

высшихъ принциповъ, но еще одинъ шагъ впередъ, и его сознаніе перейдетъ на высшій планъ духовнаго бытія. Три состоянія *Йога*: *Dhâranâ* (полное преодоленіе проявленій земного, низшаго разума), *Dhyâna* (погруженіе въ высшіе духовные объекты, доступные человѣческой душѣ послѣ упомянутаго преодоленія), и *Samâdhi* (экстазъ), носятъ общее имя *Sannyâsa*.

⁶¹ *Samâdhi*—состояніе души, когда *Йогъ* теряетъ сознаніе всякой индивидуальности, включая и свою собственную. Онъ сливается съ міровымъ Бытіемъ, онъ становится *Вельмъ*.

⁶² Четыре вида истины въ сѣверномъ Буддизмѣ: *Ku*—страданіе, *Tu*—соединеніе соблазновъ; *Mu*—разрушеніе грѣха и *Tao*—Путь. «Пять преградъ», это—сознаніе страданія, сознаніе бренности человѣческой, тягостной принудительности человѣческой судьбы, и абсолютная необходимость освободиться отъ всякихъ узъ страсти и даже отъ желаній. «Путь спасенія» послѣдняя изъ нихъ.

⁶³ У входа въ царство соблазновъ властелинъ *Mâga* пытается ослѣпить стремящагося сверканіемъ, исходящимъ изъ его драгоцѣннаго вѣнца.

⁶⁴ *Tao*.

⁶⁵ Двѣ школы ученія Будды: эзотерическая (тайная) и экзотерическая (явная), называются «Доктриной Сердца» и «Доктриной Ока» (*Tsung-men* и *Kiau-men* въ Китаѣ). Первое ученіе носитъ это названіе потому, что оно исходило изъ сердца Будды, тогда какъ «Доктрина Ока» была

плодомъ его головы, его ума. «Доктрина Сердца» носить также названіе Печати Истины или Истинной Печати, вотъ почему этотъ символъ встрѣчается на заголовкахъ почти всѣхъ эзотерическихъ буддистскихъ писаній.

⁶⁶ «Древо познанія»—имя, даваемое тѣмъ, кто достигъ высотъ Мистическаго Познанія, Адептамъ. Nâgârjuna, основатель школы Madhyamika, назывался «Драконовымъ Деревомъ», такъ какъ драконъ является символомъ Мудрости и Познанія. Дерево почитается потому, что Будда достигъ втораго рожденія и духовнаго просвѣтленія подъ деревомъ Bodhi (Мудрость), подъ нимъ началъ свою проповѣдь и подъ нимъ же скончался.

⁶⁷ «Сокровенное сердце» означаетъ тайную доктрину.

⁶⁸ Алмазная Душа, Vajrasattva, названіе, даваемое верховному Буддѣ, «Владыкѣ всѣхъ Мистерій», именуемому также Adi-Buddha.

⁶⁹ Sat—Единая Вѣчная Абсолютная Реальность, все остальное только иллюзія. Майа—міръ феноменовъ, міръ преходящихъ формъ.

⁷⁰ Shin-Sien, шестой Патріархъ сѣвернаго Китая, учившій тайную доктрину Религіи Мудрости (Bodhidharma), утверждалъ, что человѣческій умъ подобенъ зеркалу, привлекающему и отражающему каждый атомъ пыли, и что, подобно зеркалу, умъ нуждается въ внимательномъ уходѣ и ежедневномъ очищеніи.

⁷¹ «Истиннымъ Человѣкомъ» сѣверные Буд-

дисты называютъ перевоплощающуюся бессмертную душу (Ego), которая, соединившись съ высшимъ Я, становится Буддой.

⁷² «Просвѣтленный» означаетъ Будду.

⁷³ Обычная формула въ началѣ буддистскихъ св. писаній, означающая, что все послѣдующее имѣетъ своимъ источникомъ устную передачу самого Будды или его Архатовъ.

⁷⁴ Архатъ—тоже что Адептъ или Учитель.

⁷⁵ Tirthikas, секта Брамановъ за Гималаями, странствующихъ по священнымъ храмамъ и преимущественно по мѣстамъ, гдѣ совершаются священныя омовенія.

⁷⁶ Душа человѣческая привлекается къ новымъ воплощеніямъ до тѣхъ поръ, пока въ ней еще сильно желаніе, а пока желаніе сильно, оно вызываетъ ошибки и грѣхи, и держитъ бессмертный Духъ человѣка въ рабствѣ у его низшей смертной природы. Прим. перев.

⁷⁷ Dharma, одна изъ основныхъ идей индусскаго религіознаго міросозерцанія, можетъ быть переведена и словомъ *долгъ* и словомъ *законъ*; иногда Dharma означаетъ *праведность*, иногда *религію*. Прим. перев.

⁷⁸ Bodhi—истинная божественная Мудрость.

⁷⁹ Седьмой, высшій принципъ человѣка.

⁸⁰ Физическое тѣло въ мистическихъ школахъ называется «тѣнью».

⁸¹ Будда.

⁸² Aranyaka, отшельникъ, удалившійся въ джунгли послѣ того, какъ сдѣлался йогомъ.

⁸³ И сѣверныя и южныя традиціи сходятся въ томъ, что Будда немедленно, какъ только разрѣшилъ проблему жизни и достигъ внутренняго просвѣтленія, покинулъ одиночество и началъ проповѣдывать въ мірѣ.

⁸⁴ Нирвана есть состояніе, наступающее послѣ того, какъ ограниченность и несовершенство отдѣльнаго *личнаго* бытія уничтожены, когда сознаніе слилось съ Міровымъ Сознаніемъ, а личныя чувства—съ самочувствіемъ Міровой Души. Достигнувъ Нирваны, человѣкъ, не теряя индивидуальности, начинаетъ сознавать себя во всемъ сущемъ, и все сущее въ себѣ. Въ противоположность распространенному на западѣ представленію о Нирванѣ, какъ объ *отсутствіи* всякой жизни, Нирвану вѣрнѣе всего назвать *полнотою* *сверхличной* жизни, слившейся съ жизнью Вселенной. Это совершенное и всеѣдующее состояніе христіанскій мистикъ Ангелусъ Силезіусъ выразилъ такъ: «Я стольже великъ какъ Богъ, Онъ столь-же малъ, какъ я.. Я самъ есмь Вѣчность: освобожденный отъ дѣйствія времени, я сливаюсь съ Богомъ и Бога сливаю съ собой». Прим. перев.

⁸⁵ Каждое духовное Его есть лучъ Мірового Духа по эзотерическому ученію.

⁸⁶ Тѣни «личности», т. е. отдѣльныя физическія воплощенія, которыя умираютъ; «познающій» т. е. собирающая опытъ безсмертная душа—одна и та же во всѣхъ воплощеніяхъ—пребываетъ вѣчно.

⁸⁷ Эзотерическое ученіе объ этихъ высокихъ ступеняхъ духовнаго развитія таково: когда Адептъ пройдетъ весь Путь и передъ нимъ откроется блаженство Нирваны, онъ можетъ отъ него отказаться изъ состраданія къ людямъ и остаться въ мірѣ невидимымъ для обыкновенныхъ людей, чтобы содѣйствовать духовному развитію и спасенію человѣчества. Адептъ или Архатъ, пожертвовавшій собою изъ состраданія къ скорбному міру, носитъ названіе *Bodhisattva*. Послѣ тѣлесной смерти, отказавшись отъ блаженства Нирваны, Бодисаттва продолжаетъ жить въ эфирномъ тѣлѣ, называемомъ *Nirmānakāya*, невидимомъ для непосвященныхъ, чтобы охранять и помогать людямъ. *Sambhogakāya*—тоже самое, лишь съ прибавленіемъ славы «трехъ совершенствъ», одно изъ которыхъ: полное угашеніе всѣхъ земныхъ заботъ. *Dharmakāya*—принадлежитъ совершенному Буддѣ, это собственно не тѣло, а идеальное дыханіе, сознаніе, слившееся съ Міровымъ Сознаніемъ. Состояніе *Dharmakāya* уничтожаетъ всѣ связи Будды съ земнымъ міромъ. Такимъ образомъ, Адептъ, завоевавшій право на блаженство Нирваны, отказывается — на мистическомъ языкѣ — отъ облаченія *Dharmakāya*, чтобы быть въ состояніи помогать человѣчеству; отъ *Sambhogakāya* онъ сохраняетъ лишь совершенное знаніе и остается въ состояніи *Nirmānakāya*. Эзотерическая школа учитъ что Гаутама Будда и нѣкоторые изъ его Архатовъ остались въ мірѣ

въ состояніи Nirmanakâya, являя собой примѣръ величайшаго самопожертвованія для блага человѣчества.

⁸⁸ Облаченіе *Shangna* получило названіе отъ Shangna—vesu изъ Rājagriha, третьяго великаго Архата или патріарха, какъ называется Ориенталистами іерархія тридцати трехъ Архатовъ, которые распространяли Буддизмъ. «Облаченіе Shangna» символически означаетъ обладаніе мудростью, которая приводитъ къ уничтоженію личнаго начала. Буквально Shangna означаетъ *облаченіе Посвященнаго*, вступившаго на *Путь*. Эдкинсъ упоминаетъ, что эта растительная ткань была перенесена изъ Тибета въ Китай во время династии Tong. Китайская легенда, такъ же какъ и Тибетская, говоритъ: «Когда рождается Архатъ, одновременно вырастаетъ и это растеніе въ чистомъ мѣстѣ».

⁸⁹ Pāramitās: Милосердіе, Чистота, Терпѣніе, Энергія, Созерцаніе и Мудрость. Для священнослужителей, кромѣ означенныхъ шести добродѣтелей, требуется еще: употребленіе правыхъ средствъ, наука, благочестивые обѣты, сила принятаго рѣшенія. (Эйтель, Китайскій Буддизмъ).

⁹⁰ «Завтра» означаетъ слѣдующее воплощеніе.

⁹¹ Изъ поученій школы Prasanga.

⁹² «Великое странствіе»—полный циклъ существованія человѣка въ одномъ кругѣ. Въ полной эволюціи нашей земной цѣпи считается семь круговъ, современная земля находится въ четвер-

томъ кругѣ. «Нынѣ» означаетъ данное воплощеніе, «грядущій день»—слѣдующее воплощеніе.

⁹³ Siddhis.

⁹⁴ По Тибетской астрологіи солнце именуется Nyima, Марсъ—Migmar, Меркурій—Lhagra. Символь Марса-око, символъ Меркурія-десница. Излученіе-auga.

⁹⁵ Kalpas-періоды, на которые эзотерическія ученія дѣлятъ воплощенное бытіе міра. Маһа-Kalpa, Великая Кальпа, равна ста годамъ Браммы или 311,040,000,000,000 лѣтъ.

⁹⁶ Srotâpatti или «вступившимъ въ потокъ» Нирваны, именуется чела, получившій первое Посвященіе. Только въ самомъ исключительномъ случаѣ чела оканчиваетъ весь Путь и достигаетъ цѣли въ одномъ и томъ же воплощеніи. Обыкновенно предполагается что чела, вступившій на Путь, можетъ достигнуть цѣли только въ седьмомъ воплощеніи.

⁹⁷ Siddhis.

⁹⁸ Имѣется въ виду Браманская секта Tīrthīkas за Гималаями, которая считается неправовѣрной среди Буддистовъ Тибета и обратно.

⁹⁹ Тибетъ.

¹⁰⁰ «Безграничнымъ прозрѣніемъ» или сверхфизическимъ зрѣніемъ обладаютъ Архаты, за которыми признается способность видѣть и знать одинаково какъ на мѣстѣ, такъ и на разстояніи.

¹⁰¹ См. примѣчаніе 88.

¹⁰² «Живое»—безсмертная человѣческая суть, его высшее Я, а «мертвое»—личное я.

¹⁰³ См. примѣчаніе 87.

¹⁰⁴ Жизнь Nirmanakâya см. примѣчаніе 87.

¹⁰⁵ «Явная стезя» для мірянъ, «сокровенная стезя» для учениковъ тайныхъ школъ, которыя готовятся къ Посвященію. При Посвященіи объясняется смыслъ «сокровенной стези». Условіемъ для принятія въ ученики тайной школы является: строгая нравственная подготовка, отреченіе отъ всѣхъ личныхъ интересовъ и земныхъ благъ, внутреннее очищеніе и твердая рѣшимость посвятить себя служенію страдающему міру. Прим. перев.

¹⁰⁶ Человѣкъ, еще не пробужденный духовно.

¹⁰⁷ См. примѣчаніе 87.

¹⁰⁸ Kalpas, см. примѣч. 95.

¹⁰⁹ Uprâdhyâya—духовный наставникъ, Гуру. Сѣверные Буддисты избираютъ такого наставника среди достигшихъ святости, «Nagjol», учителей тайной Мудрости.

¹¹⁰ Yana—колесница; Mâhayâna—большая колесница и Hînayâna, малая колесница, названіе двухъ философско-религіозныхъ школъ сѣвернаго Буддизма.

¹¹¹ Shrâvaka—первая ступень ученичества въ эзотерической или тайной школѣ; на этой ступенѣ ученикъ *слушаетъ* духовныя ученія (отъ корня Shru). На второй ступени, когда ученіе переходитъ изъ теоріи къ упражненіямъ, ученикъ становится Shramana, упражняющійся (отъ Shram—дѣйствіе). Обѣ ступени соотвѣтствуютъ первымъ двумъ классамъ Пифагорейской школы, ко-

торая подготовляла учениковъ къ посвященію въ древнія Мистеріи, ἀποστικοὶ и ἀσκηταὶ.

¹¹² Dhyâna по санскритски, или Samtan по тибетски, состояніе медитаціи или погруженіе души въ объекты духовнаго міра. Dhyâna имѣетъ четыре ступени.

¹¹³ Pâramitâs см. примѣчаніе 89.

¹¹⁴ Srotâpatti или «вступившій въ потокъ», который ведетъ въ Нирвану. Srotâpatti—первая ступень Пути. Вторая носитъ названіе Sakridâgâmin, «имѣющей родиться еще лишь однажды». Третья ступень называется Anâgâmin «не подлежащій болѣе воплощенію», развѣ если онъ самъ пожелаетъ того, чтобы имѣть возможность помогать непросвѣтленному человѣчеству. Четвертая ступень Пути, самая высокая, ступень Архата. Архатъ уже при жизни приобщенъ къ полнотѣ бытія Нирваны. Для него уже не существуетъ посмертнаго состоянія: оно замѣняется Samâdhi (духовный экстазъ), втеченіи котораго онъ испытываетъ все блаженство Нирваны.

¹¹⁵ «Достигнуть берега» означаетъ у сѣверныхъ Буддистовъ достигнуть Нирваны путемъ осуществленія Pâramitas (см. примѣчаніе 89).

¹¹⁶ Карма вызывается послѣдствіями тѣхъ дѣйствій человѣка, которыми нарушается міровая гармонія; для возстановленія нарушенной гармоніи или справедливости, что одно и то же, необходима новая дѣятельность. Человѣкъ, не желающій создавать новую Карму, не долженъ нарушать справедливость, для чего необходимо соб-

людаютъ въ своей жизни *правду*, какъ внѣшнюю, такъ и внутреннюю. Прим. перев.

¹¹⁷ Sat.

¹¹⁸ Dhyânis.

¹¹⁹ Міровая Душа, Âlaya или Âtmâ, центръ духовной энергіи; каждый ея лучъ составляетъ высшую суть человѣческой души, отсюда—увѣренность, что человѣкъ можетъ отождествляться съ Міровой Душой и слиться съ Нею.

¹²⁰ Antahkaṅga—звено, соединяющее земную *личность* человѣка и его бессмертную *душу*; соотвѣтствуетъ малому разуму; послѣдній, какъ временная передаточная инстанція между физическимъ міромъ и духовнымъ, разрушается послѣ смерти, и только та его часть, которая связана съ страстями, сохраняется—до угашенія страстей—въ чистилищѣ въ астральной формѣ Kamaṅga—скорлупа. (Эти Kamaṅga могутъ овладѣвать медиумами и такимъ образомъ входятъ въ сношенія съ земнымъ міромъ. Прим. перев.).

¹²¹ Сѣверные Буддисты и Китайцы находятъ въ глубокомъ гулѣ великихъ рѣкъ основную ноту природы. Какъ въ физической наукѣ, такъ и въ оккультизмѣ признается фактомъ, что совокупный звукъ природы, который слышится въ гулѣ большихъ рѣкъ, въ шумѣ качаемыхъ вѣтромъ древесныхъ вершинъ большаго лѣса, также и въ гулѣ большаго города, доносящагося изъ отдаленія,—имѣетъ опредѣленную основную ноту. На это указывалось и физиками, и музыкантами. Такъ, профессоръ Райсъ (Chinese Music)

указываетъ, что Китайцамъ этотъ фактъ былъ извѣстенъ за тысячелѣтія до нашего времени; они утверждали, что шумъ рѣки Хоанъ-хэ даетъ ноту *kung*, именуемую «великой нотой» въ китайской музыкѣ. Проф. Райсъ утверждаетъ, что эта нота соотвѣтствуетъ нотѣ *фа*, «въ которой современные физики усматриваютъ основной тонъ природы». Проф. Силлиманъ въ своей книгѣ «Principles of Physics» также упоминаетъ объ этомъ и выводитъ, что «эта нота соотвѣтствуетъ среднему *fa* фортепiano и можетъ быть разсматриваема какъ основная нота природы».

¹²² Пять духовныхъ совершенствъ, которыми долженъ овладѣть Бодисаттва: вѣра, энергія, бдительность души, сосредоточеніе ума, достиженіе мудрости. Прим. перев.

¹²³ «Острые камни скалистой тропы» означаютъ дѣйствіе Кармы, которое съ удесятенной силой проявляется на «Пути», такъ какъ «Путь» есть не что иное, какъ сильно *ускоренная* эволюція человѣка, слѣдовательно и *быстрое* переживаніе ранѣе созданной Кармы, которая—при обыкновенныхъ условіяхъ душевнаго развитія—растянулась бы на много существованій. Глубокая искренность, соблюденіе полной правды въ мысляхъ, чувствахъ и поступкахъ, необходимы для движенія по «узкому пути», иначе его не вынесешь, такъ какъ каждое нарушеніе этого основнаго закона Духа немедленно отражается на жизни ученика. Прим. перев.

¹²⁴ Dorje (палійское) или Vajra (санскритское

название)—орудіе въ рукахъ божественныхъ существъ (тибетскіе *Dragshed*, девы или ангелы охранители людей), которому приписываютъ такую же оккультную силу для отраженія злыхъ вліяній, какою въ химіи обладаетъ озонъ для очищенія воздуха. Въ тоже время это и *Mudrā*, жестъ и поза, примѣняемые въ медитаціи. Короче, это—символь власти надъ невидимыми дурными вліяніями, проявляется ли она въ видѣ тѣлодвиженія или инымъ способомъ. *Bhōns* и *Dugpas*, и другія секты «Красныхъ шапокъ» (*Red-caps*), обитающія западный и малый Тибетъ, славящіяся своимъ искусствомъ въ чародѣйствѣ, присвоили себѣ этотъ символъ и злоупотребляютъ имъ въ цѣляхъ черной магіи. У «Желтыхъ шапокъ» или *Gelugpas* этотъ символъ употребляется какъ знакъ духовной силы, такъ же какъ крестъ у христіанъ, тогда какъ у *Bhōns* онъ является знакомъ колдовства, такъ же какъ и опрокинутый двойной треугольникъ.

¹²⁵ «Причина»—эгоистическое желаніе, создающее Карму человѣка, «тѣни, отбрасываемыя ея послѣдствіями»—дѣйствіе Кармы. Прим. перев.

¹²⁶ «Связующее звено»—*Antahkarana*, см. прим. 120. «Проводникъ возбуждающихъ эгоизмъ ощущеній»—*Ahankara*, чувство личности, самости.

¹²⁷ Въ эзотерическихъ ученіяхъ Буддизма, эти «восемь бѣдствій», иначе—оковы, которыя привязываютъ человѣческую душу къ иллюзіи, слѣдовательно къ временному, преходящему, носятъ названія: а) *Kamaḡa*. Желаніе чувствен-

ныхъ наслажденій, рабство у своихъ страстей. в) *Patigha*. Отвращеніе ко всему, что заключено въ некрасивыя формы. с) *Māna*. Закоsnѣлость въ личной гордости и невѣжествѣ. d) *Ditthi*. Заблужденіе относительно *личнаго* безсмертія. е) *Vic' ikiccha*. Сомнѣніе въ вѣчности Жизни и Добра, матерьялизмъ. f) *Bhavarāga*. Желаніе неба, какъ продолженія здѣшней жизни. g) *Silabta parāmasa*. Ложное убѣжденіе въ дѣйствительности внѣшняго религіознаго культа. h) *Issa*. Всѣ виды эгоизма, личной корысти, Прим. перев.

¹²⁸ *Samvritti*—одна изъ двухъ истинъ, показывающая обманчивый характеръ всѣхъ вещей. Школа *Mahāyāna* учитъ различію между этими двумя истинами—*Paramārthasatya* и *Samvritisatya* (*Satya*—истина). Это—яблоко раздора между *Madhyamīkas* и *Yogāchāryas*, представителями двухъ школъ философской мысли; первые изъ нихъ отрицаютъ, а вторые утверждаютъ, что каждый предметъ существуетъ благодаря предшествующей причинѣ, *Madhyamīkas*—отрицатели, нигалисты Востока, для нихъ все—*Parakalpita*, обманъ, заблужденіе, какъ въ мірѣ субъективной мысли, такъ и въ объективной вселенной. *Yogāchāryas*, наоборотъ, представители чистой духовности. *Samvritti*, какъ истина лишь относительная, служитъ источникомъ всякой иллюзіи.

¹²⁹ *Lhamayin*—элементали, злые духи, враждебные человѣку.

¹³⁰ Безсмертный Духъ, высшее Я человѣка.

¹³¹ *Dhyāna Mārga*—путь чистаго Познанія.

¹³² Vajrasattva см. примѣч. 68.

¹³³ Изъ Bhagavad—Gîta VI, 19.

¹³⁴ Въ этихъ словахъ намекъ на распространное на Востокѣ вѣрованіе, что каждый новый Будда или Святой, представляетъ собору новаго воина въ святой рати, трудящейся ради освобожденія и спасенія человѣчества. Сѣверный Буддизмъ учитъ, что каждый новый Бодисаттва, иначе—вполнѣ посвященный Адептъ, есть освободитель человѣчества. Бодисаттва—тотъ, который отказывается отъ блаженства Нирваны и отъ облаченія Dharmakâya т. е. отъ высокаго духовнаго состоянія, навсегда отдѣляющаго отъ міра смертныхъ, для того, чтобы невидимо помогать страждущему человѣчеству и вести его къ окончательному освобожденію. Утвержденіе, дѣлаемое Шлагинтвитомъ въ его книгѣ «Buddhism in Tibet», что Nirmanakâya означаетъ «тѣло, въ которомъ Будды и Бодисаттвы являютъ на землю чтобы учить людей», совершенно не точно и ничего не объясняетъ.

¹³⁵ Указаніе на то, что когда человѣческія страсти и грѣхи умерщвлены трудами и усиленіями подвижничества, они служатъ благодатной почвой, въ которой могутъ развиваться «святыя ростки» высочайшихъ добродѣтелей. Предполагается, что врожденныя добрыя качества, таланты и дарованія были приобрѣтены въ предыдущихъ жизняхъ. Точно также и геній приносится изъ прежняго существованія.

¹³⁶ Въ развитіи Іога наступаетъ моментъ, ког-

да сосредоточеніе на высшемъ достигаетъ такой силы, что всѣ физическія впечатлѣнія, какъ зрительныя, такъ и слуховыя, перестаютъ достигать до него, и тогда болѣе тонкія вибраціи высшихъ міровъ достигаютъ сознанія Іога, и онъ начинаетъ видѣть и слышать явленія высшихъ міровъ, невидимыя и неслышныя для обыкновеннаго человѣка. Прим. перев.

¹³⁷ Titikshâ—пятая ступень Râja—Yoga, состояніе полнаго равнодушія ко всему преходящему; покорнаго принятія, если это нужно, того, что для всѣхъ называется «радостью и горемъ», при полномъ равнодушіи физическомъ, умственномъ и душевномъ какъ къ радостямъ, такъ и къ страданіямъ.

¹³⁸ Narjol.

¹³⁹ «День» означаетъ здѣсь полную Манвантару, періодъ неисчислимой продолжительности.

¹⁴⁰ Священная гора Индусовъ, обитель божественныхъ существей.

¹⁴¹ Всевышній—Amitâbha или «Безграничное Пространство»—Парабрама; въ Его небесной обители два Бодисаттава, *Kwan-shi-yin* и *Tashishi* излучаютъ непрестанно лучи свѣта надъ всѣми тремя мірами: духовнымъ, астральнымъ и физическимъ, дабы помочь свѣтомъ (познанія) просвѣщенію Іоговъ, которые—въ свою очередь—будутъ служить спасенію людей. Своимъ высокимъ положеніемъ въ царствѣ Амитабы; они обязаны дѣламъ милосердія, совершеннымъ ими на зем-

лѣ, когда они въ свою очередь были Іогами, такъ гласитъ аллегорія.

¹⁴² «Стѣна Охранителей» или «Сторожевая стѣна». Ученіе говоритъ, что соединенныя усилія многихъ поколѣній Іоговъ, Святыхъ и Адептовъ, въ особенности Nirmānakāyas, создали какъ бы охранную стѣну вокругъ человѣчества, которая ограждаетъ его невидимо отъ худшихъ бѣдъ, отъ усилій злыхъ силъ, направленныхъ на гибель человѣческаго рода.

¹⁴³ *Aryahata*—путь совершеннаго милосердія, полнаго самоотраченія.

¹⁴⁴ *Klesha*—любовь къ міру, къ его радостямъ и удовольствіямъ, *Tanhā*—воля къ жизни.

¹⁴⁵ Подъ *состраданіемъ* здѣсь подразумѣвается духовный законъ, природа котораго—*абсолютная гармонія*—приходитъ въ разстройство благодаря раздорамъ, страданіямъ и грѣхамъ.

¹⁴⁶ У сѣверныхъ буддистовъ всѣ великіе Архаты, Адепты и святые называются Буддами. Приведенныя двѣ строфы взяты изъ *Thegpa Chenpoido, Mahāyāna Sūtra I, IV*.

¹⁴⁷ Отрекшійся — *Bodhisattva*, по духовной іерархіи ниже совершеннаго Будды, но то и другое названіе часто смѣшивается. Народное же представленіе, отличающееся нерѣдко вѣрной интуиціей, почитаетъ Бодисаттву—въ виду его самопожертвованія—выше Будды.

¹⁴⁸ «Буддами Состраданія» называются тѣ Бодисаттвы, которые, достигнувъ состоянія Архата,

т. е. пройдя весь тайный путь отреченія, отказываются отъ блаженства Нирваны, иначе «отказываются облечься въ покровы Dharmakāya и ступить на тотъ берегъ», чтобы не лишиться себя возможности помогать человѣчеству, насколько карма позволяетъ такую помощь. Они предпочитаютъ оставаться невидимо (въ духѣ) въ мірѣ и содѣйствовать спасенію людей, вліяя на то, чтобы они слѣдовали доброму закону, иначе—направлялись бы на путь праведности. Экзотерической сѣверный буддизмъ признаетъ подобные великіе характеры святыми и молится имъ, какъ христіане молятся своимъ святымъ.

¹⁴⁹ *Myalpa*—земля, называется въ эзотерическихъ ученіяхъ иногда «адамъ», или мѣстомъ наказанія. *Avichi*—состояніе, а не мѣстность.

¹⁵⁰ Означаетъ, что родился новый Спаситель міра, который поведетъ человѣчество къ конечному освобожденію.

¹⁵¹ Обычная формула, сопровождающая въ восточныхъ св. писаніяхъ каждое поученіе или воззваніе.

Въ подлинникѣ имѣется лишь 129 примѣчаній; переводчикъ прибавилъ нѣсколько новыхъ поясненій для помощи читателю, и кромѣ того, отнесъ чуждыя санскритскія выраженія въ примѣчанія, замѣнивъ ихъ въ текстѣ—гдѣ это было возможно—русскими словами.

Русскія изданія по Теософіи.

Задачи Теософіи Аlба.

Свѣтъ на Пути и Карма, изд. Посредника.

Сокровенная религіозная философія брамана
Чаттерджи.

Вопросы Теософіи. Сборникъ статей.

Вѣстникъ Теософіи. Ежемѣсячный журналъ.

Теософія и Новая Психологія. А. Безантъ.
